

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ
ВОИН
ГОРЕЦ

Спецназ. Воин России

Александр Тамоников

Горец

«ЭКСМО»

2009

Тамоников А. А.

Горец / А. А. Тамоников — «Эксмо», 2009 — (Спецназ. Воин России)

ISBN 978-5-699-36940-9

Капитану спецназа Андрею Дементьеву поставлена задача блокировать место сходимости двух банд боевиков, замысливающих теракт. Андрей намерен окружить и после авианалета добить уцелевших бандитов. Но главарь по прозвищу Кабан хорошо подготовился к неожиданностям – для прикрытия он использовал резервный отряд, который внезапно атаковал спецназовцев. После тяжелейшего боя бандиты были разбиты, но Кабану удалось уйти. Месть за гибель боевых друзей стала для Дементьева делом чести. Осталось только разыскать главаря...

ISBN 978-5-699-36940-9

© Тамоников А. А., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Тамоников

Горец

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.*

Глава 1

Из письма командира разведывательно-штурмовой группы отряда специального назначения «Валдай» капитана Андрея Семеновича Дементьева своей матери Ольге Валентиновне:

«...и насчет дома не волнуйся. Никого не нанимай. Мне осталось служить всего ничего. Вернусь, перекрою крышу. А вообще, чего ты в деревню переехала? В городе все под рукой, в том числе поликлиника, аптека, больница, наконец, а что в Ухарево? Конечно, я понимаю, в Переславе одиноко, в деревне же сестра, родня. Но с сердцем, мам, шутить нельзя. Не дай бог вновь прихватит, когда «Скорая» приедет? Не скоро, потому как добираться далеко. Впрочем, дело, конечно, твое! Письмо приходится заканчивать, пора в наряд заступать. Приеду – наговоримся. Передавай привет всем нашим. В общем, целую, и теперь уже до встречи! Твой сын Андрей!»

Запечатав конверт, Дементьев вышел из палатки, передал письмо посыльному:

– Будет время, слетаешь к клубу, бросишь в ящик!

– Есть, товарищ капитан, но этот ящик всего два раза в неделю вскрывают. Теперь в пятницу.

– Почему два раза в неделю? Не пишут?

– Не-а! А чего писать, когда почти у каждого мобильник. Набрал номер и разговаривай, сколько захочешь, в режиме реального времени. А письмо пока напишешь, отправишь, дождешься ответа, месяц, если не больше, пройдет. Информация устареет, как уже устарела и сама почта.

– Какой у нас грамотный личный состав пошел! Куда до него командирам. Они тоже устарели. Сейчас только молодежь продвинутая, а остальные так себе, погулять вышли. Только мог бы додуматься, что в России до сих пор есть районы, где мобильная связь недоступна. Даже в центральных областях. Догнал?

– Так точно!

– И меньше рассуждай, больше за порядком следи. У урны окурки собери и подмети место построения!

– Есть, товарищ капитан!

Дементьев направился к спортивному городку, где его заместитель старший лейтенант Игорь Коробов проводил с личным составом группы занятия по физической подготовке. Вышел на аллею, увидел сидящую на скамейке медсестру санчасти, сержанта Надежду Дерник. Молодая женщина, закинув ногу на ногу, курила длинную тонкую сигарету. Увидев капитана, улыбнулась:

– Привет, Андрюша!

Дементьев ответил:

– Привет! Отдыхаешь?

Надежда выпустила вверх аккуратные кольца дыма:

– Тебя поджидаю!

– Вот как? С чего бы?

– Предложение хочу сделать.

– В смысле?

– Да нет, не руки и сердца. Это прерогатива мужчин. Просто вечером, после отбоя, посидеть вместе. Выпить шампанского, расслабиться, как 9 мая, помнишь?

Дементьев помнил тот вечер и ту ночь с 9 на 10 мая, когда праздничное застолье в офицерском клубе закончилось тем, что он оказался в постели комнаты женской части общежития, где проживала медсестра. Он хорошо поддал на вечеринке, хотя ни пьяницей, ни даже умеренно пьющим человеком капитана назвать нельзя. Мог, конечно, выпить рюмку-другую, но либо в компании, либо для того, чтобы отогнать тоскливое состояние одиночества, иногда захватывающее боевого офицера, в свои 29 лет не создавшего семьи. Более того, не познавшего чувства любви. Ему нравились женщины, и он спал с ними, но затем прекращал отношения. Все было не то. А тот вечер праздника Дня Победы совпал с днем рождения его заместителя. За их столиком сидела и Дерник. Специально или нет, но она все время подливала Андрею водки. Последнее, что он помнил в тот вечер, так это тост за их отряд. Выпили стоя. А потом провал в памяти. Очнулся Андрей в незнакомой комнате, голым, в объятиях такой же обнаженной женщины. И только когда откинул ее длинные густые светлые волосы, узнал ночную подругу. Надежда проснулась. Сладко потянулась, положила голову на волосатую, крепкую грудь капитана, прошептав:

– Мне было так хорошо, Андрюша! Я еще никогда не получала такого наслаждения. Ты просто прелесть. А тебе понравилось со мной?

У Дементьева болела голова, мучила жажда. Он не нашел ничего лучшего, как спросить:

– А у нас что-то было?

Надежда подняла голову, в глазах читалось удивление. Впрочем, заметно смешанное с неискренностью:

– Да ты что, ничего не помнишь?

– Как попал сюда, не помню! И что было, если было, конечно, ночью, тоже. А как я попал к тебе?

– Здравствуй! Что-то с памятью моей стало? Здесь помню, здесь не помню?

– Примерно так! И все же, как я попал к тебе?

Надежда вздохнула:

– А я-то думала... ладно, кавалер, слушай. Набрался ты хорошо, впрочем, я тоже. Танцевали. Ты все норовил схватить меня за задницу. Так прижимал к себе, что дышать нечем было. Позже за столом норовил залезть под юбку, схватил за груди.

– И это все видели?

– Не переживай! К тому времени до нас никому уже не было никакого дела. Напились народ.

– Что дальше?

– А дальше ты сказал, что хочешь меня и как бы я ни старалась избавиться от тебя, не получится. Я ответила, что и не собиралась избавляться. Когда начался следующий танец – а Костя, диджей хренов, как назло, одну медленную музыку ставил, – ты повел меня на середину зала. Но, видимо, передумал и стал тащить в подсобку. Ну не на ящиках же было заниматься любовью? Предложила пойти в общежитие. Забрали со стола бутылку водки и сюда. По рюмке выпили, и ты как дикий зверь набросился на меня.

Она указала на кресло:

– Да вон платье, бюстгальтер и трусики, только купила, валяются порванными!

Капитан посмотрел на остатки платья и нижнего женского белья. Рядом, в соседнем кресле, увидел собственные джинсы, плавки, майку, носки. Кроссовки валялись в разных углах. Одежда скомкана, смята.

Дерник продолжила:

– Сорвал одежду, сам разделся, отбросил покрывало и завалил меня в постель. И началось! Я сначала пыталась сопротивляться, но уже через секунду забыла обо всем на свете. Хорошо, что в комнате вода была, а то пришлось бы каждые двадцать минут бегать в душевую. Хотя дежурная по общежитию, эта старая кляча Клава, жена начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения мотострелкового полка, все одно на весь городок разбазарит, что мы ночью вытворяли. Здесь звукоизоляция сам знаешь какая!

Андрей поднялся, отстранив от себя медсестру:

– Знаешь, Надь, я отчего-то не чувствую, что между нами что-то было.

– Ну конечно! Раз не помню, значит, не было. Эх, мужики, и что вы за порода? Да не переживай, в ЗАГС тебя не потащу, даже если и забеременею. Аборт сделаю. Так что будем считать, просто развлеклись, и все, никаких обязательств. Да и ухажер у меня вроде нарисовался. Подкатывал недавно лейтенант полковой, цветы подарил, намекал на встречу. Молодой лейтенант, но ничего, пойдет.

Тогда Дементьев усмехнулся:

– Узнает твой лейтенант о том, как ты провела эту ночь, и отвалит.

– Не отвалит! Он хоть и недавно в гарнизоне, а уже просекает, что здесь нет ни одного офицера, ни одной бабы, вокруг которых не вились бы слухи. А отвалит, черт с ним. Другого захомутаю.

– Таким же способом, как и меня?

– Тебя захомутаешь!

В общем, поговорили они утром. Дементьев знал, что Надежда лгала, но уличать ее во лжи не стал, не до того было. Медсестра предложила поправить здоровье, ополовиненная бутылка водки стояла на столике. Но Дементьев не похмелился. Он оделся, спросил, сколько должен за порванное белье. Надежда, рассмеявшись, ответила, что он уже за все расплатился. Ночью. Андрей направился в свой номер, находящийся в противоположном крыле гарнизонного офицерского общежития, под ехидным взглядом дежурной. Переоделся, побрился, привел себя в порядок и отправился на службу. Здесь надо отметить, что отряд спецназа «Валдай» дислоцировался на территории мотострелкового полка под прикрытием отдельной роты. Полк был усилен вертолетной эскадрилей. Вот эти воинские части и подразделения и составляли местный гарнизон, расположенный в двенадцати километрах от города Джербета Северо-Кавказского региона. После того случая 9 мая отряд привлекался к боевому выходу в Чечне. Затем участвовал в учениях. И Дементьев не видел Дерник. Слышал, у нее закружился роман с тем самым молодым лейтенантом, и вот сегодня ни с того ни с сего женщина делает ему предложение провести с ней ночь.

Андрей присел рядом с медсестрой, тоже закурил:

– Расслабиться, говоришь? Как месяц назад?

– Да!

– А как же твой жених?

– Витек? Он на полигон укатил. Недели две не будет. Если не больше. У них батальонные учения с боевой стрельбой и каким-то вождением, или маршем, я особо не вникала.

– А не боишься, что нас сдаст дежурная?

– В прошлый раз кляча тоже по всему городку разнесла, как мы с тобой трахались, и что? Витек воспринял это спокойно. Он мне верит! Дурак, конечно, но мне-то это на руку!

– Значит, ты не любишь его?

– Сам-то знаешь, что такое любовь? Меня от этих базаров про любовь тошнит.

– Но замуж за лейтенанта собираешься?

– Само собой. Иначе на какой черт стала бы кружить с ним?

– Ну и угомонилась бы! Для чего создавать в семье проблемы?

– Ты прав! Проблемы в семье не нужны. Но как быть, если слабоват он по мужской части? Ложишься с ним, ждешь кайфа, а он дернется несколько раз и на боковую со стоном. Вот если бы ты был на его месте, я бы на других и не смотрела. Но Витек не удовлетворяет меня. А женщина от этого болеет, стареет, гаснет.

– Так найди другого, ты же говорила, отвалит лейтенант, захомотаю другого.

– Говорить одно, а получить реальный результат совсем иное. Поэтому выйду замуж, буду лелеять муженька, рожу ребенка или двоих, папаша у Виктора в Москве в Генштабе генералом обретается. Обеспечит семью единственного сыночка. А уж как решить сексуальные проблемы, мое дело. Я и сейчас предлагаю тебе встречу, потому что хочу. Хочу получить то, что должна получать женщина. А ты можешь дать все, что надо. И даже больше.

Дементьев выбросил окурок в урну:

– В общем, ты решила использовать меня в качестве любовника? Как средство решения сексуальных проблем, так?

– Но и я не останусь в долгу. Ты же одинок, тебе тоже нужна женщина. А тут баба сама вешается на шею. Так как, придешь? Часов в одиннадцать? Дежурной по общаге заступила Лизка, жена начальника штаба полкового артдивизиона, а она сама к одному старлею из авиатехников эскадрильи каждое дежурство ныряет. Так что эта и болтать не будет. Никто ничего не узнает. Придешь?

– Нет!

– Но почему? Я женщина страстная, без комплексов, получишь все, что хочешь! Только идиот откажется от подобного предложения.

– Значит, я идиот!

Дерник с нескрываемой злостью взглянула на Дементьева:

– Ты хуже идиота!

– Какой есть!

Надежда резко встала:

– Да пошел ты... придурок! Скотина безрогая.

– Вот это точно, безрогая! Прими совет, подруга, не играй с судьбой, утомись и не губи жизнь парню, имевшему несчастье, скорей всего, влюбиться в тебя. Не подходит, отстань. Отпусти. Выгони, в конце концов, но не ломай жизнь, если намерена рога ему наставлять! Добром это не кончится.

– Знаешь, кого учи? Спецов своих... А меня учить не надо.

– Да тебя учить – только портить. Хотя портить не надо. Уже испорчена.

Надежда, повернувшись, по привычке виляя узкой задницей, пошла по аллее в сторону расположения полкового медицинского пункта, в состав которого входила и небольшая санитарная часть отряда. Сержант Дерник состояла в штате «Валдая».

Поднялся со скамейки и Дементьев. Пошел следом за обиженной женщиной. Спортгородок, отведенный под занятия отряда спецназа и переоборудованный под специальные упражнения, находился сразу за зданием полкового медицинского пункта. Но не прошел и десяти метров, как с боковой дорожки на аллею вышел заместитель группы:

– Наконец-то нашел тебя. Кого ни спрошу, где капитан Дементьев, никто не знает. Дневальный сказал – был, передал письмо на отправку и ушел. По времени уже должен дойти до спортгородка, а все нет и нет.

– А что случилось, Игорь? Травму кто-нибудь получил?

– Да нет! С ребятами порядок, нас командир отряда вызывает! Прибегал посыльный, передал.

– Почему по сотовому не позвонил?

– А ты посмотри, работает ли твой телефон?

Капитан достал мобильник. Тот оказался выключенным.

– Черт! Надо же, случайно нажал клавишу.

Включив телефон, Дементьев спросил заместителя:

– Зачем Вербин вызывает, не пробивал?

– Пробивал, никто не знает!

– Ладно, идем в штаб!

Командир отряда встретил офицеров вопросом:

– И где, господа, изволите шлаться?

Он повернулся к Коробову:

– Когда тебе передали, что вызываю вас?

– Я на часы не смотрел, товарищ подполковник.

– А не мешает, хоть иногда! Ладно, присаживайтесь за стол совещаний.

Офицеры выполнили предложение-требование командира, строгого, иногда придиричавого, но справедливого, пользующегося в подразделении непререкаемым авторитетом. Начальник штаба отряда, находившийся в кабинете, разложил на столе карту. Комбат ручкой-указкой обвел овал вокруг населенного пункта Хаба-Юрт, расположенного в горной местности.

– Внимание на карту. На квадраты 22–18, 23–18. В первом из них находится старая крепость Кентум, вокруг которой разбросаны развалины одноименного аула, брошенного людьми еще в середине позапрошлого века. В квадрате 23–18 – селение Хаба-Юрт. По данным разведки, в Хаба-Юрт вчера, в четверг, 1 июня, вошла банда знакомого всем нам Бекмураза, Алима Бекмуразова. Состав банды сорок человек, включая главаря. В Хаба-Юрт банда прибыла на двух грузовых машинах. Бекмураз на джипе «Тойота». Остановилась банда у местного богача Керима. Но ненадолго. В 21.00 она двинулась далее к Кентуму, куда прибыла в 22.30, отправив технику в аул. Да так и находится в крепости до сего времени. Вопрос: какого черта Бекмураз застрял в горах? Ответ на него разведка сбросила буквально час назад. Сегодня утром из селения Ачгады, что находится на границе Чечни и Дагестана, в сторону старой крепости вышел отряд численностью около тридцати боевиков-наемников Лечо Кабадзе, или Кабана, активно проявившего себя в недавних событиях в Ингушетии. Вы понимаете, о чем я говорю. Разведка установила, что Кабан идет на встречу с Бекмуразом. С какой целью, неизвестно. Но не для того, чтобы жрать баранину, пить вино или курить дурь. А следовательно, результатом этой встречи вполне может стать проведение серии террористических акций на всем Кавказе. Кому-то за «бугром» вновь понадобилось взорвать обстановку в регионе. Не исключено, грузинским спецслужбам. И это не только мое мнение. Впрочем, что планируют боевики, нас не касается. Подразделению поставлена задача выслать в квадрат 22–18 разведывательно-штурмовую группу, усиленную отделением диверсионно-штурмовой группы, с задачей выхода к старой крепости, блокирования всех подходов к ней после того, как банды встретятся, и наведения на место временной дислокации бандформирований авиации. Вертолетов огневой поддержки соседней эскадрильи. А также уничтожения групп бандитов, которые попытаются вырваться из огненного «котла». Таковых после работы «Ми-24» много не будет, и группа с ними справится. Встреча Кабана и Бекмураза назначена на воскресенье, 4 июня. Предварительно на 17.00. Банда Кабана также использует автомобильный транспорт, но финальный этап марша, а это около пятидесяти километров, ей придется пройти пешком по горным тропам. Поэтому реально Кабан может выйти к Кентуму не ранее вечера воскресенья. Отряд же Бекмураза уже находится в крепости, и главарь наверняка принял все необходимые меры безопасности. Посты раннего обнаружения противника на основных направлениях возможного подхода вероятного противника выставил точно! Возможно, и еще какие-нибудь дополнительные меры. Людей у него хватает, и с десяток боевиков в постоянный караул он мог отрядить легко. Думаю, не стоит говорить, чья группа пойдет в квадрат 22–18.

Дементьев усмехнулся:

– Не стоит! Идем мы, иначе зачем вы распинались бы перед нами? Это ясно. Но есть ряд вопросов.

– Естественно! Задавайте! Отвечу.

– Когда, каким образом и куда будет переброшена группа?

Подполковник кивнул:

– Завтра утром, а точнее, в 5.00 субботы, 3-го числа, вертолетом «Ми-8» в квадрат 22–19, на небольшое плато между «зеленкой» и невысоким безымянным перевалом, за которым, как видно на карте, начинается квадрат 22–18. Пройдя перевал, группа войдет в широкое Кентумское ущелье, откуда до крепости двадцать два километра по прямой. Понятно, что группа к развалинам Кентума толпой не пойдет. Вам следует выйти на рубеж, обозначенный на карте красным пунктиром, это изгиб ущелья в шести километрах от объекта отработки. Оттуда отправить к Кентуму разведку, которая должна определить места расположения вражеских постов раннего обнаружения противника и зафиксировать встречу банд. После чего, используя перевал с юга и «зеленку» с севера, закольцевать район старой крепости и прилегающей к ней территории, перекрыв все возможные пути отхода от объекта и отработав посты духов. Затем навести на бандитов авиацию.

Дементьев спросил:

– Нам работать с летунами самостоятельно или через вас?

– Вызов авиации через меня. Наведение «вертушек» на месте самостоятельно.

– Кто конкретно будет работать с воздуха, определено?

– Да, этот вопрос с командиром эскадрильи решен. На крепость пойдут два «Ми-24», большому количеству вертолетов там просто не разойтись. Значит, экипаж майора Трегунина и капитана Никитина. Их позывные соответственно – Двести второй и Двести третий. Группу в заданный район перебросит «Ми-8» майора Ступина. Его позывной Заря-2.

Капитан улыбнулся:

– Уж чей-чей, а Вити Ступина позывной известен всей группе.

– Ну да, в основном он и обслуживал выходы твоей группы.

– Да! И ребята с «вертушек» огневой поддержки знакомы, Юра Никитин обитает по соседству с моей камерой в общаге.

Вербин спросил:

– Почему камерой? По-моему, номера вполне комфортные, с кондиционерами, холодильниками, на одного офицера.

– Если бы еще вся эта техника работала. У меня холодильник вторую неделю не пашет, а зампотыл полка даже ухом не ведет, хотя своим меняет.

– Рапорт писал?

– Нет!

– Напиши! Я разберусь с тыловиками.

– Благодарю! Еще вопрос, товарищ подполковник: кого конкретно из диверсантов даете на усиление группы?

– Отделение прапорщика Григорьева.

– Дело! Дима мужик боевой, опытный. И ребята у него как на подбор. Вопрос третий: эвакуация подразделения будет проводиться там же, где и высадка? На плато перед перевалом?

Вербин ответил:

– Это основной район эвакуации. Запасной находится западнее в четырех километрах. Опушка лесного массива, пригодная для посадки «Ми-8». Ну и резервный в семи километрах южнее основного, сразу за «зеленкой» равнина, изобилующая оврагами. Между ними найдется пространство и для вертолета. В резервном районе придется обозначать себя сигнальными ракетами, но, думаю, до этого дело не дойдет. Где высадитесь, оттуда Ступин вас и заберет. Еще вопросы?

– Последний, командир! За каким чертом нам все это надо? Этот выход? Риск потерять ребят, когда известно, что на днях должен прийти приказ о расформировании отряда? И нас всех отправят к чертовой матери на «гражданку» по сокращению штатов или в связи с ликвидацией подразделения.

Подполковнику явно неприятна была затронутая командиром группы тема:

– Расформирование отряда еще не означает, что офицеров отправят в запас. Распределят по другим частям. Не думаю, что в штабах станут разбрасываться профессионалами.

– Вы сами-то верите своим словам? Да кому мы на хрен нужны, когда в армии грянет массовое сокращение? Какие другие части, когда их тоже пускают под нож? Остается полк, так пусть его разведрота и работает по бандам!

Командир отряда повысил голос:

– Ты мне это, Андрей, брось! Не хватало, чтобы еще другие офицеры начали бузить.

– Да никто не будет бузить, как вы выразились. Просто не понятно, чего добивается новое руководство Министерства обороны? Ну сокращало бы части тылового обеспечения, зачем боевые подразделения ликвидировать? И где? Здесь, на Кавказе. В регионе, где продолжается война. Или надо показать Западу, что мы тут победили? Навели конституционный порядок, и население может спокойно строить счастливую, мирную жизнь? Да хрена с два победили. И война не закончилась. Забыли, чем закончился вывод войск из Афганистана? Разрушением целого государства. Нельзя с армией вот так. Нельзя ставить политические интересы отдельных партий выше интересов всей страны. Сказать вам, что произойдет, если разгонят подразделения вроде нашего отряда, выведут часть войск с Кавказа? Вместо одной банды Бекмураза сразу же объявится с десятков таких банд. И все начнется с начала. Вернемся к тому, с чего начинали. Только потом воевать с экстремистами будет гораздо сложнее. Да и кому воевать? Старые, опытные кадры не вернутся, а новым еще приобрести боевой опыт надо. Вот и будут приобретать собственной кровью! Московским генералам что? У них жизнь налажена. Хаты, коттеджи, персональные тачки, охрана, уютные кабинеты. Служба по часам. Шесть вечера – в «мерс» или «Волгу» и за город, к семье. Ордена по праздникам.

– Их тоже сокращение затронет!

– Понятное дело, кто генералом до шестидесяти лет дослужил и сидит в Генштабе на подполковничьей должности. Этих, возможно, и отправят с почестями на заслуженный отдых, с приличной пенсией и прочими благами. А мне с чем в запас уходить? Квартиры не дали, но это хрен с ним. Холостой, да и есть где жить, пособия выходного хватит месяца на три, пока документы оформлять буду. А потом предстоит искать работу. Жить на что-то надо будет? За ордена у нас денег не платят. С пенсией непонятка. Куда идти? Сторожем на автостоянку? Или дворником в местное ЖЭУ? И это после того, что мы для нашей страны сделали?

– Ты чего разошелся? Отказываешься идти на задание? Заменяю. И сиди в общаге, пей водку до дембеля.

– Я не отказываюсь, а водку, как знаете, пью редко. Просто спрашиваю, за каким чертом нам нужна эта операция?

Подполковник поднялся:

– Так, Дементьев, ты еще служишь или уже расписался в приказе на увольнение?

– Служу, как видите!

– Приказ получил?

– Так точно!

– Так выполняй, черт бы тебя побрал! И не рассуждай, что правильно, а что нет! Снимешь погоны, тогда хоть митинги собирай и критикуй власть, а сейчас будь добр исполнять свои служебные обязанности!

– Есть!

– Сбор группе в 4.00 у вертолетных площадок эскадрильи. В 5.00 вылет! Связь держим в обычном режиме. Задачу Григорьеву я позже поставлю. Если больше вопросов нет, а реплик я не принимаю, можете быть свободными.

Капитан Дементьев и старший лейтенант Коробов вышли из кабинета командира отряда. Спустились по лестнице к выходу из штаба. Присели на скамью пустой курилки. Закурили. Коробов произнес:

– Ну ладно, ты задачу получил, с Вербиным поцапался, а меня-то на хрена вызывали? Сидел в кабинете, как манекен.

– Вызвали, чтобы в общую обстановку предстоящей операции въехал!

– Ты и сам посвятил бы.

Капитан повернулся к заместителю:

– Игорек, чего ты от меня хочешь? Не я тебя с собой в штаб тащил, а ты меня искал по всему гарнизону. Не понял что-то, иди к отрядному, попроси разъяснений. Он тебе все по полочкам еще раз и разложит. Возможно, даже скажет, зачем вызывал вместе с командиром группы. Кроме того, чтобы довести обстановку, складывающуюся на данный момент по предстоящему выходу. Ступай, я разрешаю обратиться к вышестоящему начальнику.

– Спасибо! Обойдусь!

– Тогда после перекура собирай группу. Начнем подготовку к вылету. Я поставлю задачу личному составу, а ты закажи ужин на сегодня часов на 17, завтрак на 3.00. Напряги старшину, чтобы сухпай на трое суток получил и передал в подразделение.

– Дополнительный боекомплект брать с собой будем?

– Да имеющегося должно хватить. Впрочем, организуй получение еще по паре гранатометов на отделение и по две коробки к пулеметам.

– Понял!

– Давай, собирай личный состав, я встречусь с Димой Григорьевым и приду в казарму.

– Так Диману Вербин сам обещал задачу поставить.

– Ты, Игорек, делай, что тебе говорит начальство! И не обсуждай его действия!

– Есть, товарищ капитан! Вы полностью правы, люминий есть люминий и может стать чугунием только по распоряжению вышестоящего командования!

– И к чему ты прогнал эту белиберду?

– Просто! Безо всякого умысла. Признавая, что в армии командир всегда прав. Всегда и во всем. Даже если он неделю как из психушки вышел.

– Ты у меня сейчас договоришься, умник!

– А чему ты удивляешься? С тебя пример беру, как и положено, ты с командиром отряда цапнулся, я с тобой. Все, не нарушая субординации!

– Выговорился или рискнешь продолжить с перспективой получить в лоб?

– Хорошо! Я в подразделение.

Выбросив окуроч, старший лейтенант Коробов направился к казарме размещения разведывательно-штурмовой группы отряда спецназа «Валдай».

Дементьев прошел в учебный корпус, где занималась диверсионно-штурмовая группа. Командир капитан Алешин сообщил, что прапорщика вызвал в штаб командир отряда, и спросил:

– Командировка образовалась?

– Образовалась, Вадик!

– Диман пойдет с тобой?

– Да!

– Если не секрет, далеко отправляют?

– Как всегда, в горы, Вадим. Большого, извини, даже тебе сказать не могу.

– Понимаю! А чего нас-то напрягли? Слышал, приказ о расформировании отряда уже подписан. Со дня на день придет сюда. Получается, на выход отправляют расформированное и несуществующее подразделение?

– Выходит так! Я тоже поднимал этот вопрос перед отрядным. Но ты его знаешь. Приказа нет, значит, служим.

– Интересно, какой долбень приказал использовать твою группу, наверняка зная о ее ликвидации?

– Разве, Вадик, в штабах таких мало? Да пошли они все... Отработаем последнюю задачу и на волю.

– Правильно. Но вот хер они угадали, чтобы я в гарнизоне квартиру освободил, пока не предоставят равнозначную по месту призыва.

– Твое право. У меня цепляться за комнату в общежитии нет никакого желания. Быстрее бы свалить в Переслав, а там посмотрим, что делать.

– Тебе хорошо говорить, у тебя есть хата на родине, а семьи нет, у меня же все с точностью наоборот. Поэтому буду стоять на этом рубеже. До конца. Если только другую службу не предложат.

Дементьев усмехнулся:

– Надеешься? По принципу надежда умирает последней?

Алешин понизил голос:

– Поговаривают, человек десять из отряда в охрану главы республики переведут. Мол, он сам выходил на Москву, просил.

– Губа не дура у этого орлана. Заполучить профи вместо своих продажных абреков совсем неплохо. По крайней мере, спать спокойно будет.

– Вот я и думаю, кого переведут в охрану?

– Ну, если попросишься, тебя переведут. Все же командир диверсионно-штурмовой группы, спец по антитеррору.

– А ты что, не пойдешь, если предложат?

Дементьев отрезал:

– Нет! Не пойду!

– Но почему?

– Этот местный князек будет шиковать, беспредельничать, а ты ради его драгоценной жизни свою подставляй. Извини, Вадик, это не для меня. Ладно, если бы был человек порядочный, а то ведь вор, дерьмо ослиное, купившее должность. Нет. Таких охранять не буду.

– И чем на «гражданке» займешься?

– Сначала уволиться надо и до дома добраться, а до этого из командировки вернуться. Вот как приеду в Переслав, отдохну, осмотрюсь, тогда и решу.

– Да, тебе проще! А вон Григорьев из штаба идет!

Алешин указал на плац, хорошо просматриваемый через окно учебного корпуса мотострелкового полка.

Дементьев сказал:

– Я задержу его, не против?

– Так его уже наверняка переподчинили тебе. Так что Диман твой!

– Добро! Пошел!

– Когда убываете?

– Уже скоро! Пока, Вадик!

– Удачи тебе и... возвращения!

Дементьев вышел из корпуса. Подошел Григорьев:

– А! Вот и ты, Андрей! Я хотел командиру доложить, что мое отделение передается в твое распоряжение, и идти к тебе.

– А я сам тебя нашел! Присядем в курилке.

Дементьев с Григорьевым прошли в беседку с закопанной и заполненной водой бочкой посередине. Присели на лавку, закурили. Капитан спросил:

– Довел Вербин обстановку?

– За этим и вызывал.

– Ну и как тебе предстоящая работа?

– Да ничего особенного!

– Вот это меня, Диман, и настораживает!

– В смысле?

– Все просто выглядит. Вылет, высадка, марш, рассредоточение, обнаружение духов, оцепление их базы, вызов «полосатиков» и блокирование путей отхода с уничтожением боевиков, которым удастся вырваться из-под массированного обстрела «вертушек». Как на учениях!

– Но, судя по заданию, так оно и есть.

– А как ты думаешь, Бекмураз и Кабан не просчитывают вариантов нашего внезапного вмешательства в их дружескую встречу?

Григорьев пожал плечами:

– Наверное, просчитывают, и что?

– Ты помнишь, как штурмовая группа Леши Казакова, вечная память ей, погибла всем составом, выйдя на захват Рубена, который, по данным разведки, отдыхал на одной из своих ферм якобы с десятком боевиков охраны?

– Такое не забывается!

– Вот! Ребята тогда тоже шли к объекту, уверенные в достоверности разведданных, а попали в хорошо организованную засаду.

– Ты считаешь, что и в нашем случае может произойти нечто подобное?

– Не знаю! Не люблю я эти с виду несложные задания.

– У тебя хреновое предчувствие?

– Точнее, хреновое настроение.

– Оно сейчас у всех хреновое. Надо же, додумались «лампасы» части и подразделения спецназа ликвидировать. Боевики не смогли, свои генералы сделали. Росчерком золотого пера дорогой ручки. Реформу, мать их, затеяли. И почему, когда в войсках ситуация начинает налаживаться, пусть медленно, со скрипом, но улучшается, сразу же следуют какие-то реформы? Мало, что всю страну затрахали этими реформами, проектами и прочей хренью, так и в войска лезут. И кто, Андрюша? Смешно сказать, бывшие торговцы. Хорошо, у меня выслуга есть, без пенсии не останусь, и домик в деревне прикупил, на берегу озера, а молодняку нашему чего делать?

– В бандиты подаваться!

– А чего? И пойдут в бандиты. Воевать умеют, крови не боятся, долго не базарят, решения принимают быстро. Окучат любого крутого авторитета, если в стаю собьются. Окучат вместе с его шестерками. И очень даже просто. Неужели об этом в верхах не думают?

Дементьев усмехнулся:

– Мне, Диман, кажется, что верха вообще ни о чем, кроме как о своих карманах, не думают. Не потому, что не хотят, а потому, что не умеют. Запрограммированы они на воровство. Наблатыкались речи толкать, а вот думать разучились напрочь. Но ладно, ты давай снимай отделение с занятия и веди его к нам, в отсек. Там подготовкой группы занимается Коробов, вот с ним и стыкуйся. Что делать, ты знаешь. Бойцы все здоровы?

– Здоровы.

– Проблем на выходе не возникнет?

– А вот это будет зависеть от духов. И от достоверности той информации, что сбросила разведка.

– Ладно! Ступай! Я позже подойду. Зайду в санчасть, закажу дополнительный комплект боевых аптечек и санпакетов.

Дементьев прошел в санчасть. Передал начальнику полкового медицинского пункта заявку на аптечки. На выходе встретил Дерник. Надежда прошла мимо, не обратив на капитана никакого внимания, высоко подняв голову. Андрей улыбнулся. В казарме группа без суеты и хлопот готовилась к боевому выходу. Проконтролировав ранний ужин и отбой личного состава в 19.00, командир разведывательно-штурмовой группы вошел в кабинет подполковника Вербина:

– Разрешите, Алексей Викторович?

– А, Дементьев, вовремя, хотел сам вызвать тебя.

– Изменения в обстановке?

– Нет! Хотел пожелать удачи, проводить группу не смогу, на завтра вызвали в штаб округа, в три часа поеду в штаб дивизии, оттуда с комдивом в Ростов. Так что ты передай ребятам, почему отрядный не пришел, как обычно, проводить группу!

– Передам! Долго пробудете в штабе?

– А кто знает? Не думаю, у нас же операция. Как вернусь, тут же вызову тебя по «спутнику».

– Понял!

– Как настроение у личного состава?

– Нормально! Поужинали. Сейчас спят. В 2 часа подъем, в 3.00 завтрак, в 4.00 выход на аэродром, в 5.00 вылет. Все по плану.

– Да! С командиром эскадрильи все вопросы согласованы. Ровно в 5.00 Ступин поднимет борт. С Григорьевым общался? Согласовал взаимодействие в ходе операции?

– А чего согласовывать? Мы уже работали вместе.

– Ну да, конечно! Что ж, тогда удачи тебе, Андрей!

– Спасибо! Вам того же!

– Да мне что, я не на войну, я в штаб округа лечу!

– Иногда в штабе события покруче боевых разворачиваются. Не на дружеский же обед вас вызвал командующий. Наверняка приказ на расформирование пришел.

– Кто знает! Ладно, ты иди, мне тоже подготовиться к встрече надо! Отчеты поднять, наградные листы еще раз проверить, в общем, с макулатурой поработать.

Подполковник пожал капитану руку, и Дементьев покинул кабинет. Вышел из штаба, направился в офицерскую столовую. Поужинав и купив сигарет с бутылкой минеральной воды, направился в офицерское общежитие. У себя в номере скинул камуфляж, прошел в душевую. После душа побрился, переоделся в спортивный костюм. Включил телевизор и кондиционер, прилег на кровать. По первому каналу шел сериал, капитан переключил телевизор на второй, там какое-то шоу с надоевшими до блевоты ведущими, детишками известных родителей. Не найдя ничего интересного, выключил телевизор, бросив пульт на тумбочку. Включил магнитофон. Комнату заполнила медленная инструментальная музыка. Заложив руки за голову, капитан задумался. О том, как вернется домой, в родной Переслав, поедет в деревню к единственному родному человеку, к своей матери. Как сядут они за стол, мать выставит бутылку водки, и в тот вечер Андрей напьется. Чтобы с утра начать новую, неизвестную, чужую жизнь. От мыслей капитана оторвал стук в дверь и голос заместителя:

– Андрюх?! Не спишь?

– Входи! Вопросы у тебя, Игорек, конечно, умнее не придумаешь. Чего пришел, случилось что?

– Да нет! В подразделении порядок, отбой. Диман тоже на отдых свалил, уложив своих. Столовую проверил. Завтрак накроют ровно в 3.00. Боевые аптечки, что ты заказал, санитары принесли. Дополнительное вооружение получил, распределил по отделениям.

– Молодец, ну и шел бы сам спать!

– Не спится ни хрена. Прилег, а уснуть не могу. Решил к тебе спуститься, тошно одному в номере. Да тут мать еще письмо прислала. И каракули дочери в придачу, ничего не понять, но все ж родной рукой сделаны. Ей скоро три годика будет. В общем, растревожила мать душу.

– Жалеешь, что развелся?

– Да как тебе сказать? Жалеть не жалею, просто обидно, что вот так все сложилось.

– Осуждаешь Наташку?

– Не знаю! Но простить не могу!

– Если бы захотела вернуться и начать все сначала, принял бы?

– Нет!

– Но ты же до сих пор любишь ее?

– В том-то и беда, что люблю! И ненавижу! Как вспомню, как она мне о любовнике рассказала, так трясоти начинается, гадам буду, командир! Ну почему она загуляла? Ведь жили нормально, в сексе гармония, и мне с ней, и ей со мной было хорошо в постели. Это чувствуешь. Никаких скандалов. Дочь родили. Вот радости было! А потом... потом этот хмырь эстрадный объявился. На гастроли его, суку, занесло. Ну, занесло – и черт бы с ним. Так нет, он не только песни петь мастаком оказался, а и бабником со стажем. До сих пор не пойму, чем он Наташку взял? Ведь видно по его роже, что паскудный мужик. А мы тогда на выходе были.

Дементьев произнес:

– Я все помню, Игорь! И как вернулись, и как узнали, что твоя жена с артистом уехала. Помню.

– Вот и я забыть не могу. Поколбасил ее артист да и выбросил. Вместе с дочкой. Моей дочкой. Что случилось с Наташкой? Куда делась ее любовь, о которой она постоянно говорила мне? И ведь любила, по глазам видел.

– Значит, не любила! Жизни красивой, обеспеченной, разгульной захотелось. Банкеты, приемы, кабаки. Это не торчать в каком-то богом забытом гарнизоне и ждать мужа с войны, постоянно думая, вернется или привезут в мешке, а еще хуже в инвалидной коляске. Не выдержала она. Сломалась твоя Наташка. И до того, как появился артист. Потому и кинулась ему на шею, что не могла больше ждать тебя. Не могла жить в напряжении, убожестве, да и что говорить, в нищете, по большому счету. Не думая ни о чем, бросилась в омут. В итоге получила то, что и должна была получить. Уверен, сейчас она жалеет, страдает, хочет вернуться, но... понимает, это уже невозможно. Хотя... все зависит от тебя. Позовешь...

Речь Андрея прервал молодой человек, бесцеремонно ворвавшийся в номер. Он посмотрел на Дементьева, на Коробова, выкрикнул:

– Кто из вас будет капитан Дементьев?

Заместитель удивленно взглянул на командира:

– А это еще что за чмо?

Он повернулся к парню:

– Ты откуда такой борзый взялся? Ноты вконец попутал? На кого орешь, недоносок?

Капитан взглянул на Коробова:

– Погоди, Игорек!

– Да чего годить, командир? Врывается в номер какой-то сопляк, орет! Я тебя сейчас научу правилам хорошего тона. А ну слинял отсюда по-быстрому, пока тебя на носилках не вынесли.

Дементьев повысил голос:

– Отставить, старший лейтенант! Кажется, я догадался, кто этот невоспитанный юноша. Оставь нас, Игорь, нам поговорить надо! Иди отдыхай!

– Но...

– Я сказал, иди!

– Ладно! Только с наглецами типа этого сосунка не базарить надо, а уму-разуму учить. Чтобы знал, где можно пасть разевать, а где нет!

Коробов, выходя, задел плечом молодого человека, от чего тот покачнулся:

– Не на меня ты наехал, шенок. И если бы не командир...

Не договорив, старший лейтенант закрыл за собой дверь.

Парень, облаченный в летний штатский костюм, произнес:

– Значит, это вы капитан Дементьев?

Пыл молодого человека явно поостыл.

Андрей ответил:

– Да, я капитан Дементьев, Андрей Семенович. А ты, если не ошибаюсь, лейтенант Виктор Шаповаленко, командир взвода мотострелковой роты второго батальона?

– Третьего батальона. Считали, что я на полигоне? А я вот взял и приехал!

– Это не имеет значения. Присаживайся, лейтенант, видимо, разговор у нас о твоей невесте, Надежде Дерник, пойдет? Это надолго!

– Не думаю, что надолго!

Лейтенант присел на стул у тумбочки.

Дементьев немного убавил звук магнитофона, тоже сел на край кровати, прикурил сигарету. Выпустив дым, взглянул на Шаповаленко:

– Слушаю тебя, лейтенант! Давай без эмоций, по теме. Я отвечу на все твои вопросы. И прошу учесть, у меня не так много времени на пустые разговоры. Рано вставать.

– Ну хорошо! Скажите, капитан, у вас были близкие отношения с Надеждой?

– Некорректный вопрос, но отвечу. Мы не были близки, я не спал с ней, если это ты имеешь в виду.

– Почему говорите неправду?

– Запомни, лейтенант, я никогда не лгу.

– А что же вы делали в номере Надежды в ночь с 9 на 10 мая?

– Это ты у нее спроси!

– Я хочу услышать ответ от вас!

– Пили водку. Точнее, я пил. После чего уснул.

– Вместе с Надеждой?

– Возможно, не помню! Но близости между нами не было. Ни тогда, ни когда-либо позже.

Это все!

– У меня еще есть вопросы.

– Я сказал, это все! Ты услышал достаточно, чтобы сделать выводы. Свободен! И больше не приходи. Я не привык оправдываться. Для тебя сделал исключение, потому что вижу, как ревность завладела тобой.

– Да, я ревную, оттого что люблю Надю!

– Ради бога! Это твои проблемы и твое полное право.

– Но вы стоите между нами!

– Чушь!

– Я сам видел, как вы мило сегодня беседовали на аллее у плаца.

– Жаль, что только видел, но не слышал, о чем мы разговаривали. И потом, я человек свободный, с кем хочу, встречаюсь, с кем хочу, разговариваю. Повторяю последний раз, у меня с Надеждой Дерник ничего не было, нет и не будет. Хочешь – женись на ней, не хочешь – не женись. Мне на это наплевать. И давай на выход. Честно говоря, ты мне порядком надоел. Прощай, лейтенант!

Шаповаленко вышел из номера. Андрей попытался уснуть, но сон не шел. Капитан решил прогуляться. На улице стемнело, и только тусклый фонарь освещал вход в общежитие. Вообще, со светом гарнизон испытывал трудности. Если расположения подразделений, парк боевых

машин, аэродром, плац еще более-менее освещались, то военный городок буквально тонул во мгле. От силы на всю территорию проживания офицеров, прапорщиков, контрактников и их семей горело несколько фонарей.

На улице Дементьев прикурил очередную сигарету. Откуда-то сбоку появилась Надежда Дерник. Проходя мимо капитана, она коротко бросила:

– Спасибо!

Капитан не стал спрашивать, за что отблагодарила его медсестра. Ответил:

– На здоровье!

Дерник на мгновение задержалась на входе. Обернулась:

– Я знаю, что скоро ты улетаешь на войну. Желаю одного – возвращения. Слышишь, Андрей, обязательно возвращайся!

И зашла в здание.

Андрей выбросил окурок:

– Вернусь, Надежда! Если получится!

Глава 2

Суббота, 3 июня.

Капитан Дементьев проснулся в три часа. Стараясь не шуметь, прошел в душевую. Освежился струями холодной воды, вернулся в номер, оделся в боевую камуфлированную форму.

Закрыв дверь, пошел на выход из общежития. Дежурная, знакомая Надежды, Лиза, супруга начальника штаба артиллерийского дивизиона, то ли спала у себя в комнатухе, то ли поднялась к любовнику. Шторы окна были плотно завешены, окно закрыто. Ключ передавать было некому, и капитан бросил его в карман. На улице включил фонарь. В расположение прибыл одновременно с группой, вернувшейся из столовой. Заместитель доложил, что личный состав позавтракал. Подошел прапорщик Григорьев. Дементьев пожал ему руку, спросил:

– Твои в порядке?

Командир отделения диверсионно-штурмовой группы улыбнулся:

– Сейчас они уже не мои, они наши. В порядке, Андрей!

Усиленное подразделение выстроилось перед казармой.

Дементьев вышел на середину строя:

– Внимание, парни. В 5.00 летим в горы. Задача подразделения обычная – реализация разведывательных данных. В общих чертах, нам предстоит окружить две банды, которые планируют встретиться в старой крепости одного из ущелий, навести на них вертолеты огневой поддержки и не дать уйти после налета. Конкретней задачу поставлю по прибытии в заданный район. Сейчас десять минут перекур, после чего командирам отделений организовать получение личным составом оружия, бронезащиты, боевых аптечек и средств связи. Построение в полной экипировке здесь же в 4.00. Вопрос: кто по каким-либо причинам считает себя не готовым к боевому выходу?

Строй ответил молчанием.

Капитан кивнул:

– Хорошо! Старший лейтенант Коробов ко мне, остальным разойтись!

Строй рассыпался. Бойцы сводной, или усиленной, разведывательно-штурмовой группы толпой направились в курилку.

Коробов подошел к Дементьеву:

– Да, командир?

– Проследи за экипировкой всего подразделения. Надеюсь, средства связи вчера проверили?

– Проверили.

– Аккумуляторы запасные захвати, а то у нас нередко бывает, все проверим, дома станция работает, а в горах затыкается, аккумуляторы отчего-то мгновенно садятся.

– Захватчу!

– Дополнительное вооружение только среди наших распределил или и Григорьеву что-нибудь досталось?

– Всем досталось. Поровну. На отделение по дополнительному «ПК» снайперам и по две «Мухи» стрелкам!

– Добро! Как спалось? Отдохнул?

– Да ни хрена. До часу маялся. А тут еще кондер забарахлил, то охлаждал нормально, а то ни с того ни с сего перешел на режим вентиляции. Что-то внутри щелкнуло, и пошел ящик воздух по комнате гонять, не охлаждая. Но час все же поспал. Этого достаточно. Да и ампулы с препаратом против сна под рукой. Все нормально. Ты лучше мне скажи, что это за хмырь к тебе вчера вломился, чего хотел и чем закончился базар?

Дементьев посмотрел на заместителя:

– Тебе это надо, Игорь?

– Интересно!

– Ну, если интересно, слушай. Парень, что вломился вчера в номер, – командир взвода пехотного полка, лейтенант Шаповаленко. В свободное от службы время жених нашей медсестры Надежды Дерник.

Коробов воскликнул:

– Seriously? Значит, зацепила-таки себе женишка Надюха?

– И довольно крепко. А до лейтенанта дошли слухи, что она якобы со мной кружит. Или я достаю ее. Что-то в этом роде. Вот лейтенант и решил разобраться.

– Теперь понятно, почему он вел себя борзо.

– Пришлось объяснять ему, что с Дерник у меня ничего не было.

– Если не считать ночки с 9 на 10 мая, да?

– Сколько мне говорить, что и тогда у нас с Дерник ничего не было. Ей хотелось представить, будто мы переспали, но не получилось. Впрочем, если честно, что было в ту ночь у нее в номере и как я вообще там оказался, ни хрена не помню! Но то, что не трахал ее, точно. Не в том состоянии был. Не получилось бы ничего, даже если бы и захотел.

– Я, конечно, тебе верю, а вот другим, согласись, твою версию принять сложно. Особенно мужикам. Ну как это, завалиться, пусть на автопилоте, с аппетитной бабенкой в кровать и не трахнуть ее? Не все же время ты был в отключке? Утром-то спокойно мог кайфануть. На похмелку оргазм сильный. И желание более обостренное. А ты взял и ушел? Нет, Андрюха, в это никто не поверит.

– Да мне плевать.

– Это понятно! А чего он раньше не наезжал, ведь прошло-то сколько времени?

Дементьев прикурил сигарету:

– Он, может, и вчера не пришел бы. Наверное, Надежда сумела убедить его в необоснованности слухов, но мы с Дерник днем еще встречались. Она ждала меня на аллее.

– А чего ждала? Уж не повторить ли попытку случки?

– Нет! Просто поговорить. Поговорили. А лейтенанту кто-то, видимо, о нашей встрече стуканул. Вот он и рванул с полигона. Ревнивый парнишка!

– Безголовый он! Не видит, с кем связывается? Это я насчет Дерник. Или не слышал о ее похождениях? Надежда – баба оторви да выбрось. Агрессивная в желаниях женщина.

– Как говорится, Игорь, любовь слепа, полюбишь и козла.

– Я про козу анекдот слышал. Недавно. Вопрос: почему у козы постоянно глаза грустные? А? Почему?

– Да мне без разницы.

– Скучный ты человек. А потому, Андрюха, что ее муж – козел! В нашей ситуации скоро у лейтенанта очи погрустнеют.

– Да пусть живут, как хотят. Дались они тебе!

Дементьев посмотрел на часы:

– Так! Отставить базары! Конец перекуру!

И тут же раздалась команды командиров отделений:

– Первое отделение, стройся!

– Второе отделение, стройся!

Старший лейтенант поправил куртку:

– Ладно! Начинаем работу!

– Давай, Игорек!

Проверив на построении экипировку и вооружение личного состава, Дементьев приказал Коробову вести сводную группу на аэродром.

Вертолет, отряженный на обеспечение боевого выхода разведывательно-штурмовой группы, стоял на ближней площадке, медленно вращая несущим винтом. Командир экипажа ждал спецназовцев у трапа.

Подойдя, Андрей поздоровался с майором Ступиным, которого давно знал и с которым поддерживал дружеские отношения:

– Привет, Витя!

– Здорово, Андрюх! Вновь в горы на охоту?

– Что ж поделывать, если выбрали такую работу.

– Да, работенка, прямо скажем, не для слабонервных. Давай, сажай своих орлов на борт, там все готово.

– У меня двадцать восемь человек, плюс я и заместитель! Перегруза не будет?

– О чем спрашиваешь, Андрюша? Я на своей лайбе и по сорок ребят с перевалов снимал. Не оставлять же на растерзание духам? Сажай! Долетим куда надо.

Дементьев отдал распоряжение Коробову и вновь повернулся к командиру экипажа:

– Ты полетное задание получил?

– А без него мы, Андрюша, не летаем!

– Значит, знаешь, где высадить группу.

– Знаю! На плато. Место, скажу, там хреновое, неровное, но сядем, а не сядем, твои орлы спрыгнут с борта.

– Вербин ничего не говорил о возможных проблемах с посадкой!

– Откуда ему знать, что собой представляет это плато? А я туда ребят из ГРУ высаживал. Полчаса искал место, чтобы приземлиться.

– Чего ж они не прыгали?

– Да они готовы были и прыгнуть, и по тросу спуститься, вот только с ними какая-то аппаратура хитрая и очень хрупкая была. Нельзя ни бросать, ни кантовать. Вот и искал площадку.

– Но нашел?

– Кто ищет, капитан, тот всегда найдет. Я и сегодня постараюсь там посадить машину. Около «зеленки», если, конечно, не помешает случайно поваленное ураганом дерево.

– Ясно! Потом уходишь на базу?

– Да! А чего там отираться? Вызовешь, двадцать пять минут – и я у тебя.

– А где «Ми-24» стоят?

– «Полосатики» за ангаром. На боевое дежурство четыре машины перевели, но к работе с вами готовят «двойку». Впрочем, остальные две машины могут подняться в воздух по первому сигналу. Пилоты в дежурке.

– Ясно! Ну что, мои сели!

– Тогда наша очередь!

Командир экипажа пропустил на борт Дементьева, сам поднялся в салон, поднял трап, закрыл дверь и прошел в кабину пилотов.

Ровно в 5.00 «Ми-8», взревев двигателем, плавно оторвался от бетонной площадки и, набирая высоту, пошел на северо-запад.

Сидевший рядом с капитаном Коробов спросил:

– А чего Вербин не пришел проводить группу? Раньше подобного не было.

Дементьев объяснил:

– Подполковника вызвали в штаб округа. С комдивом отправился на randevу с начальством.

– А зачем вызвали, Вербин не сказал?

– Нет! Он сам этого не знает!

– Плохая примета, Андрюх!

– Почему?

– А хрен ее знает! Плохая, и все! Ребята то же самое говорят. Не так, как всегда, начинается эта последняя боевая операция группы.

– Да брось ты, Игорь!

Коробов неожиданно сказал:

– Знаешь, Андрюх, а я сегодня письмо Наташке написал! Оставил дневальному, чтобы отправил.

– Решил все же вернуть ее?

– Не знаю! Пока написал, что по дочери тоскую, попросил встречу, как приеду. Поинтересовался, как живет. Вот так!

– Значит, решил вернуть?

– Да говорю, ничего я не решил. Мне ее предательство с актером – как удавка на горле.

– Надо уметь прощать!

– Надо, но не умею! Пока не научился.

– Зачем же тогда писал?

– Все равно уснуть не мог! Вот и написал.

– Нет, дружок, перед собой-то душой не криви! Это мне можешь баки забить, себе не получится.

– Короче, не знаю я, Андрюха! Вот уволюсь, вернусь домой, там посмотрю. Но боюсь, ничего у нас с ней больше не сложится.

– Как знать? А то, что написал, одобряю. Правильно сделал.

Коробов вздохнул:

– Тебе легко рассуждать. Ты всегда был птицей вольной. Захотел переспать с женщиной – переспал. И тут же разошелся, чтобы забыть навсегда. Не захотел – пошел напился, и никто дома не пилил, не скандалил. Потому как некому. Честно говоря, я раньше завидовал тебе. А сейчас, когда сам похолостяковал, понял: семья – великая сила. Если, конечно, семья настоящая, крепкая, любящая. Вот лейтенант, что на Надьку глаз положил, тот вряд ли счастье с ней найдет. У них семьи не будет. Впрочем, и у меня с Наташкой тоже! Расслабился я просто. Да и надоела до чертиков эта служба. Война надоела. И без нее как жить буду, не представляю. Короче, перемешалось все в черепе.

– Ты о задании думай, мысли в нужное русло и вернутся. Сразу метания закончатся.

– Чего о нем думать? Сделаем духов – да в обратку. А вот что дальше? Не вижу я свое будущее, Андрюха, будто лечу в один конец и обратной дороги мне нет.

– Да! В башке у тебя кавардак полнейший. Ни разу не видел тебя таким!

– Посмотри, может, в последний раз летим вместе.

– Да прекрати ты хрень гнать! Все будет нормально. И на «гражданке» устроишься. У тебя дочь растет. Не сойдешься с Наташкой, твое дело, но дочь поднять должен. А там другую женщину встретишь. Все ж в твоих руках. Тебе сколько сейчас? Двадцать пять?

– Угу!

– Пацан еще! Вся жизнь впереди!

– А я вот сомневаюсь.

– В чем?

– Во всем! Но ладно, вроде подлетаем, экипаж обороты двигателя сбросил, «вертушку» трясти меньше стало. Значит, снижаемся.

И действительно, в это время в салон вышел второй пилот. Подошел к Дементьеву:

– Товарищ капитан, мы у плато. Командир площадку ищет. Готовьтесь к высадке.

– По штурмовому?

– Майор будет сажать машину.

– Тогда чего нам готовиться? Готовы мы, старший лейтенант.

– Мое дело предупредить!

Пилот вернулся в кабину.

Дементьев крикнул в салон:

– Приготовились к высадке в штатном режиме, по отделениям. Разбег от «вертушки» по плато на пятьдесят метров, в «зеленке», если лес окажется рядом, – двадцать. Оружие к бою! Всем включить радиостанции!

Покружив над плато, майор Ступин нашел площадку и плавно посадил вертолет. Группа тут же по отделениям покинула борт. Дементьев задержался. К нему вышел командир экипажа:

– Значит, так, Андрюха! Как управитесь здесь, вызывай! Позывной Заря-2!

– Это мне известно очень даже хорошо.

– Экипаж будет находиться в состоянии полной готовности к немедленному вылету. Если будет возможность, то лучше отходи к западному району эвакуации. Это в четырех километрах отсюда. Понимаю, их еще пройти надо, но на опушке леса я подберу группу за считанные минуты. Там площадка ровная. А здесь вновь кружить придется, пока сядешь. Впрочем, куда вызовешь, туда и прибудем. Все, давай, удачи тебе и до встречи!

– Давай, Вить! Счастливого возвращения на базу.

– Мы-то долетим, вы тут не нарвитесь на проблемы.

– Прорвемся!

Дементьев спустился по трапу на каменистый грунт горного плато. Через минуту вертолет взмыл в воздух и скрылся за вершинами деревьев леса, рядом с которым высадил разведывательно-штурмовую группу.

Капитан привел в рабочее состояние свою радиостанцию. Начал вызывать подчиненных. Проверив работу средств связи, приказал командирам отделений прибыть к месту посадки вертолета. Вскоре вокруг Дементьева собрались старший лейтенант Коробов, сержанты Латунин, Павлов, Котин и прапорщик Григорьев.

Дементьев передал им карты и начал ставить задачу на марш в заданный район:

– Внимание! Мы находимся в квадрате 22–19. А надо попасть в квадрат 22–18, где в ущелье за перевалом находится старая крепость Кентум. Перевал вы все видите, до него километра три по открытой местности. Он невысок, склоны его пологи и покрыты кустарниковой растительностью. Ущелье широкое. Его мы оценим по прибытии. Сейчас сбор личного состава и первый этап марша от места высадки до подножия перевала. Там – привал и разведка, а также поиск наиболее удобного пути подъема. Порядок походного построения. Учитывая обстановку, мудрить особо не будем. Идем в обычном режиме. Авангард, он же передовой дозор, – первое отделение сержанта Латунина, затем основная часть группы – второе отделение сержанта Павлова и приданное подразделение диверсантов прапорщика Григорьева, в тыловом замыкании, или в арьергарде, – третье отделение сержанта Котина. О том, что при марше необходимо постоянно отслеживать ситуацию на плато, окраине «зеленки» и на перевале, я не говорю. Это само собой подразумевается. Авангард возглавляет старший лейтенант Коробов. В случае обнаружения противника – доклад мне. При неожиданном нападении духов – занятие круговой обороны с открытием огня из всех видов вооружения. Вопросы ко мне есть?

Вопросов не было. В 5.42 сводная группа начала первый этап марша. А в 6.00, когда подразделением была пройдена большая часть пути до подножия перевала, к Дементьеву подбежал связист группы, рядовой Афонин. В руке он держал трубку, похожую на телефонную, с толстым и коротким складывающимся стержнем-антенной:

– Товарищ капитан, вас командир отряда вызывает!

Андрей принял трубку, ответил:

– Валдай-21 на связи! Доброе утро, товарищ подполковник!

– Доброе, если оно действительно доброе. Доложи обстановку.

– В 5.00 группа, усиленная отделением Григорьева, вылетела в квадрат 22–19, куда благополучно прибыла в 5.27. В 5.42 после обычного инструктажа начали первый этап марша до подножия перевала. В настоящий момент прошли две трети пути. Применяем стандартный походный порядок для равнинной местности. Ничего подозрительного в ходе марша не замечено. У подножия планирую привал, рекогносцировку местности, разведку перевала и ущелья. После чего – переход через перевал. Далее начинаем второй этап марша до рубежа, проходящего через ущелье у изгиба и непосредственного выхода на крепость Кентум. С рубежа работаем по обстановке.

– Понял тебя. Значит, все идет по плану?

– Пока все идет по плану!

– Что значит «пока». Так и должно быть!

– Вопрос разрешите?

– Давай!

– Вам отменили вызов в штаб округа?

– Если бы! Нахожусь в штабе дивизии. Жду комдива. Отсюда на аэродром и в Ростов. Связь с тобой буду держать при возможности.

– Думаю, при благоприятной обстановке до 15.00 вызывать группу не имеет смысла. Раньше указанного времени мы вряд ли выйдем на рубеж подготовки активных действий. Ну а если возникнет экстремальная ситуация, то я сам выйду на вас!

– Договорились. Ты молчишь, в 15 часов я вызываю тебя.

– Так точно!

– Как настроение бойцов?

– Нормально! Все идет по плану, в штатном режиме.

– Хорошо! Комдив появился. Давай, Андрей, до связи!

– До связи, Алексей Викторович!

Выключив спутниковый телефон, капитан передал трубку связисту:

– Держи, Костя, и находишься рядом со мной. Что бы ни произошло, твоя главная задача – сохранить радиостанцию. От этого во многом зависит, вернемся мы на базу или останемся здесь. Ты же не хочешь стать удобением для весенних тюльпанов?

– Никак нет!

– Береги станцию!

– Есть, товарищ капитан!

К подножию перевала подразделение вышло в 6.20. Дементьев объявил десятиминутный отдых, вызвав к себе Коробова и Григорьева.

Офицер с прапорщиком присели на траву за валун.

Капитан взглянул на заместителя:

– Игорь, отойдешь на запад метров на двадцать и там поднимешься на перевал. С собой возьмешь одного бойца из первого отделения.

Коробов кивнул:

– Понял, командир!

Дементьев повернулся к Григорьеву:

– Ты, Дима, сделаешь то же самое справа и посмотришь подъем восточнее места выхода.

Напарника выберешь из своих ребят.

Прапорщик ответил:

– Есть, капитан!

– Задача у вас простая: определить удобные пути подъема группы на перевал, осмотр ущелья и лежащей за ним «зеленки». Выбрать пути спуска и вообще осмотреться. До крепости двадцать два километра, если верить карте, с востока появление каких-либо бандформир-

рований не ожидается, Бекмураз уже в Кентуме. Выносить далеко посты охранения не станет, людей у него не густо, да и опасаться вроде некого. Но осмотреться надо. И очень внимательно.

Коробов поднялся, потянулся:

– Да понятно все, Андрюх! Как связь держим?

– А когда оценишь ущелье, тогда и вызывай! Несмотря на приличное удаление от базы боевиков, работаем в закрытом режиме, используя функцию кодирования переговоров и передачи их импульсом, дабы нас не могли засечь духи Бекмураза. У него вполне может быть современная техника обнаружения и пеленгации источников подачи радиосигналов. Поэтому страуемся, не даем возможности противнику по радиопереговорам обнаружить себя.

– Ясно!

– Позови ко мне Арабина!

– Без проблем!

Старший лейтенант отошел за валун, и вскоре к командиру группы вышел коренастый парень с пулеметом:

– Товарищ капитан, рядовой Арабин по вашему приказанию прибыл!

Дементьев указал на место рядом с собой. Боец присел, отложив в сторону «ПК».

Капитан спросил:

– Ну, как перевал? Похож на алтайский?

– Да ладно, товарищ капитан! Это разве перевал? Так, вытянутый на десятки километров холм. Вот южнее тут горы настоящие. А здесь... так, ерунда, у нас на Алтае круче.

– Понятно! Каждый кулик свое болото хвалит.

Солдат улыбнулся:

– И болот у нас хватает!

– Вот и я о том же! А теперь – зачем вызвал тебя! Возьмешь с собой своего земляка Опарина, оставишь тут пулемет, и с другом подниметесь на перевал прямо отсюда. Слева пойдет старший лейтенант Коробов, справа – прапорщик Григорьев. Это для сведения. Посмотришь, что собой представляет подъем и спуск с обратной стороны, но главное, опытным глазом охотника посмотришь через оптику на «зеленку» за ущельем. Нам важно знать, нет ли там людей. Без разницы, боевиков или мирных любителей побродить по местным лесам. Сможешь определить присутствие людей в «зеленке» по внешним признакам?

Рядовой самоуверенно ответил:

– Легко, товарищ капитан! В лесу вырос. Да и Опарин из райцентра. Тоже далеко не город. Мы когда на охоту выходим, обязательно глядим, нет ли поблизости других стрелков, а то ведь можно вместо зверя и человека завалить. В этом деле главное...

Капитан прервал рядового:

– Ты мне потом раскроешь тайны промыслового искусства, хорошо?

– Как скажете!

– Потом! А сейчас зови Опарина и двигайте на перевал. И не забывай, Боря, мы сейчас тоже на охоте. Только добыча наша – стая диких зверей, у которых вместо клыков – оружие. И их гораздо больше, чем нас. Все понял?

– Понял, товарищ капитан!

– Тогда вперед! Связь с перевала после тщательной оценки обстановки в «зеленке»!

Отправив разведку на перевал, командир группы склонился над картой.

Первым на связь вышел старший лейтенант Коробов:

– Валдай-21, я – Валдай-22, как слышишь? Прием!

Дементьев ответил:

– Слышу тебя, Двадцать второй!

– Там, где поднимались, склон не совсем удобный, вершина ничего, широкая, а спуск хуже не придумаешь, обрывистый спуск. В ущелье спокойно. Никого нет. Тишина. «Зеленка» тоже вроде чиста.

– Как дно ущелья?

– Нормально. Пройдем. Правда, вижу его максимум на километр, дальше изгиб небольшой, но думаю, что и далее рельеф не изменится.

– В случае необходимости на этих первых пятистах метрах укрыться группе есть где?

– Есть. И среди камней, и в кустах, что тянутся вдоль подножия перевала. Ну и «зеленка» рядом. Восточнее начинается северный склон.

– Тоже перевал?

– Точнее, холмистая лесная местность.

– Ясно! Оставайся пока на месте. Позже скажу, куда следует перейти.

– Принял!

Следом за Коробовым Дементьева вызвал прапорщик Григорьев:

– Валдай-21, я – Валдай-36!

– На связи!

– Поднялись без проблем, склон пологий, кусты особо не мешают, вершина достаточно широкая. И вниз спуск нормальный! Ущелье и «зеленка» чисты, насколько это можно определить кратковременной разведкой. Дно проходимо. В пятистах метрах на запад изгиб, далее с правой стороны начинаются холмы. Скорей всего дальше их будет больше и будут они выше. Не исключено, что ближе к крепости мы будем иметь еще северный перевал.

– На карте он не обозначен!

– Высоты тоже не обозначены. Только зона «зеленки», впрочем, холмов может быть всего несколько. В ходе марша обстановка прояснится.

– Я понял тебя. Спускайтесь с напарником к месту привала группы!

– Принял, выполняю!

Дементьев переключил станцию на прием, ожидая доклада рядового Арабина. Но штатный пулеметчик первого отделения молчал. Пять минут, десять, пятнадцать.

Капитан переключил рацию на прием-передачу:

– Араб, я – Валдай-21! Как слышишь?

Арабин ответил:

– Слышу вас!

– Ты там не уснул на солнышке?

– Никак нет!

– Почему молчишь, не докладываешь обстановку? Соседи давно уже отстрелялись.

– Так за лесом смотрю! Для того, чтобы понять, есть ли в «зеленке» люди, время надо.

– И много еще времени тебе надо?

– Да нет! Можно прекратить наблюдение.

– Что увидел?

– В «зеленке» людей нет! По крайней мере в той части, которую смог осмотреть. Зверь есть, птица есть, людей нет.

– Точно?

– Точно!

– Хорошо! Как насчет склонов?

– Так себе! И подняться, и спуститься можно, но правее рельеф лучше!

– Давай вниз!

– Понял!

В 7.20 Григорьев и Арабин вышли к командиру группы. Повторили доклады, более подробно доложив о результатах разведки.

Выслушав подчиненных, командир группы произнес:

– Значит, преодолевать перевал удобнее правее, или восточнее.

Прапорщик согласно кивнул:

– Так точно!

– Добро, пойдем там!

Он повернулся к Арабину:

– Благодарю, Боря, за работу, забирай пулемет и иди в отделение.

Пулеметчик и стрелок первого отделения скрылись за валуном.

Капитан предложил Григорьеву:

– Нам надо обойти крепость со всех сторон, точнее, взять под контроль подходы к объекту и пути отхода от него. А значит, по-любому выставить одно отделение на перевале. Твое, Дима, отделение. Поэтому не вижу смысла тащить его за перевал в ущелье, чтобы потом вновь поднимать на вершину и неизвестно еще по какому склону. Посему поведешь своих орлов с этой стороны. Вдоль подножия перевала.

– Понял!

– Километров пятнадцать можете идти спокойно, а вот дальше следует отойти в «зеленку», обойдя район крепости. Бекмураз обязательно выставит пост на перевале. Где? Неизвестно. Скорее всего прямо напротив крепости, но при условии, что оттуда пост сможет контролировать ближайшие подходы к перевалу. Если по центру не сможет, то пост переместит влево или вправо. Недалеко. Он должен иметь прямой контакт с крепостью. Так что выходить на него лучше, перестраховавшись. Зайдешь на вершину примерно в километре от крепости и по ней начнешь сближаться с Кентумом. Заодно контролировать обстановку в самом ущелье, где также должен быть выставлен пост раннего обнаружения противника.

– Разберусь, командир!

– Твоя задача – обнаружить пост на перевале, подготовить его тихое снятие, рассредоточить личный состав по вершине. У крепости на перевале может оказаться несколько троп. Рассредоточиваешь людей так, чтобы после снятия поста перекрыть все тропы, одновременно сохраняя возможность массированного обстрела и склона, и дна ущелья в огневом секторе отделения.

– А если этих троп там будет с десяток?

– Тогда, Диман, перекрываешь ближайшие к посту, а значит, и к крепости, остальные минировать. Ставишь растяжки. Так, чтобы потом можно было их снять или при экстренном отходе подорвать. Это тоже, в принципе, страховочная мера: если «вертушки» как следует отработают крепость, то уцелеет немного бандитов, если вообще уцелеет. Но мы обязаны принять все меры, страховочные в том числе, дабы обеспечить выполнение решения задачи боевой операции. Следовательно, наглухо закрыть часть ущелья, где на сход соберутся две банды. Обеспечить даже в том случае, если вертолеты огневой поддержки не смогут атаковать ущелье.

– Это значит принять бой с превосходящими силами противника?

– При необходимости и получении соответствующего приказа – да! На нашей стороне выгодные позиции и фактор неожиданности, а также поддержка, которую Вербин непременно вышлет, если план воздушной атаки по каким-либо причинам станет невыполнимым. И потом, Диман, это последний боевой выход. Давай отработаем его с максимальной выкладкой. Не хотелось бы терять людей тогда, когда формально война для них закончилась.

Прапорщик кивнул:

– Я понял тебя, Андрей!

– Эфир забивать не будем. Связь по необходимости, и обязательно при выходе на перевал, обнаружении вражеского поста и рассредоточения отделения с раскладом по проведенным мероприятиям, связанным с возможным минированием троп или трещин, которые отделение перекрыть не сможет.

- Я все понял! Когда мне выводить личный состав?
- Дождешься подъема группы на перевал, минут десять посмотришь за плато – и в путь!
- О начале движения докладывать?
- Доложи! Чтобы я начал отсчет времени.
- Есть!
- Ну, давай! До встречи, диверсант!
- До встречи, капитан!

Дементьев по радиостанции отдал приказ отделениям группы начать подъем по маршруту, разведанному подразделением прапорщика Григорьева. Группа преодолела перевал за сорок минут.

Капитан вновь объявил короткий десятиминутный привал, вызвав к себе командиров отделений. Личный состав укрылся в кустах подножия склона. Сержанты подошли к офицерам. Дементьев приказал:

– Через десять минут, а точнее, в 8.20 начинаем сближение с рубежом подготовки активных действий. До изгиба ущелья, где находится рубеж, шестнадцать километров. Порядок совершения марша в ущелье. Передовым боевым дозором пойдет первое отделение сержанта Латунина. Командовать им временно будет мой заместитель, старший лейтенант Коробов. В тыловом замыкании – третье отделение сержанта Котина, в центре я со вторым отделением. Дистанция между отделениями определяется расстоянием прямой видимости, но не менее пятидесяти метров. Идем не спеша, выдерживая среднюю скорость передвижения в три километра в час. Через пять и десять километров – пятнадцатиминутные и двадцатиминутные привалы, при выходе на рубеж – большой привал и обед. При движении контролировать и склон перевала слева, и «зеленку» справа. При обнаружении чего-либо подозрительного – немедленный доклад мне и далее действия по команде. При неожиданном нападении противника, что практически исключено, если верить нашей разведке, но теоретически возможно, – организация обороны по обстановке, в дальнейшем – по моим указаниям. В случае выхода меня из строя командование группой переходит к заместителю, старшему лейтенанту Коробову, далее к сержантам отделений, начиная с Латунина. Оружие на марше держать в полной готовности к бою, на предохранителях. Ущелье неровное, любой может споткнуться. Посему все стволы на предохранители. Патрон в патронник. Радиостанции командиров отделений должны быть включены на «прием»! Вопросы?

У сержантов вопросов не было, и капитан отправил их к подчиненному личному составу.

Коробов достал пачку сигарет:

– Покурим?

Дементьев согласился:

– Давай!

Офицеры закурили.

Капитан сказал:

– До рубежа, думаю, дойдем без проблем. Выставлять пост на удалении в шесть километров, а именно столько от развалин старой крепости до изгиба ущелья, Бекмураз не станет. Тем более в сторону Хаба-Юрта, откуда пришел в Кентум. А вот дальше надо продумать варианты охвата района отработки со всех сторон. Отсюда понятно. С востока вытянем в линию одно отделение и ущелье закроем наглухо. Григорьев должен отработать перевал и, соответственно, перекрыть южное направление. Нам же еще надо блокировать север и западное направление ущелья. А это запускать два отделения в «зеленку». В непосредственной близости от базы боевиков и открытых караульных постов, о местонахождении которых мы не имеем ни малейшего представления.

Старший лейтенант, выпустив вверх облако дыма, ответил:

– В «зеленку» пойду я! Ночью с парой бойцов проведу разведку местности. Если посты на севере выставлены, что еще далеко не факт, то мы их обнаружим и продумаем, как снять при охвате объекта перед подлетом «вертушек». Днем выведу оба отделения на позиции блокирования базы боевиков с севера и с запада. Вернусь к скале, под которой расположена крепость.

– Значит, на тебе «зеленка». Я тогда останусь в ущелье.

– Да решим, Андрюх, где кому быть! Надо еще пройти 16 километров. А солнышко, между прочим, уже начинает припекать. Представляю, что будет в полдень.

– Не впервой!

– Это так, конечно! Но... неприятно!

Затушив окурки о камни и засунув их в карманы боевой формы, офицеры уложили в планшеты карты, привели в готовность к стрельбе автоматы.

Дементьев взглянул на часы:

– Так! 8.20! Поднимай группу и уводи первое отделение вперед!

Разведывательно-штурмовое подразделение начало марш по ущелью.

Спустя десять минут на связь вышел старший лейтенант Коробов, принявший командование первым отделением, выставленным передовым дозором:

– Двадцать первый, я – Двадцать второй!

– На связи!

– За изгибом ущелья – холмы, заросшие лесом, и тянутся они насколько хватает взгляда. Фактически справа мы получаем подъем метров на тридцать, но это на данный момент. Дальше холмы выше, по-моему, начинается северный перевал.

– Нет ничего хуже перевала, поросшего лесом.

– А что делать? Природа!

– Будь внимательней!

– Мог бы не говорить этого!

Коробов отключил станцию.

Пройдя километр, Дементьев решил вызвать прапорщика Григорьева:

– Валдай-36, я – Валдай-21! Как слышишь?

Командир диверсионно-штурмового отделения ответил:

– Я – Валдай-36, слышу тебя!

– Как обстановка?

– Нормально. Проводив вас, двинулись сами.

– Тяжело идти?

– Да нет! Нормально! У вас как дела?

– По плану! Прошли километр. Полет нормальный. Ты оказался прав, справа начался перевал.

– «Зеленка» не отошла?

– Нет! Деревья растут от подножия до вершин пока еще череды холмов, которые становятся все выше.

– Здесь-то и хрен бы с ними. Главное, что будет у крепости. А она, если верить разведанным, лежит в ущелье под скалой. А скалы в горах. Но, может, это и к лучшему?

– Что ты имеешь в виду?

– Сверху отрабатывать задачу будет проще.

– Это как сказать. Но ладно, изменить рельеф местности не в наших, да и ни в чьих силах, так что работаем в тех условиях, которые имеем. А топографам или картографам, которые рисовали карты, руки оторвать надо!

– Да они ни при чем! Наверняка пользовались старой документацией. Съемку из космоса не проводили. У нас же сейчас экономят на всем, кроме собственных карманов. Разберемся на месте.

– Разберемся!

– Говоришь, километр прошли? Что-то медленно, я позже вывел свою дружину, а уже полторы версты протопали.

– Так тебе идти дальше. Только ты держи заданный темп не в ущерб безопасности.

– У меня и передовой дозор впереди идет, и фланговый выставил.

– Это верно сделал!

Дементьев отключил станцию.

Ровно в 10.00, выйдя на пятикилометровый рубеж, командир группы объявил подразделению привал. Отделения вновь укрылись в кустарнике у подножия склона. Командиры отделений доложили о состоянии подразделений. Группа сохраняла полную боевую готовность. Да иначе и быть не могло. Что такое для спецназовцев марши в тридцать-пятьдесят километров? Обычное дело!

После привала бойцы продолжили путь. Северная сторона ущелья на шестом километре марша преобразовалась в колючий, заросший лесом склон высотой от пятидесяти до семидесяти метров. Дементьев, не прекращая движения группы, выслал на фланг разведку. По возвращении разведчики доложили, что подъем не является склоном перевала, а выходит на обширный и девственный лесной массив. Измерение специального прибора, определяющего нахождение человека в зависимости от уровня моря, показало, что ущелье плавно уходит вниз.

Во время последнего перехода, когда до рубежа ожидания или подготовки активных боевых действий оставалось чуть более километра, в 14.30 рация командира группы пропичала сигналом вызова. Дементьев ответил:

– Двадцать первый на связи!

– Это Тридцать шестой! Мы вышли на перевал в семистах метрах западнее крепости.

– Что видите с вершины?

– Ну, во-первых, еще до подъема, отойдя в глубь «зеленки», ребята обнаружили сдвоенный пост духов. Он, как и предполагалось, размещен прямо над крепостью. Не сказать что обзор наблюдатели имеют хороший, но непосредственные подходы из леса по склону они контролируют. Пост укреплен, обложен мешками, скорее всего набитыми мелкой галькой. Вооружение – пулемет и два автомата. И еще я видел у одного из наблюдателей довольно мощный фонарь-прожектор.

– Значит, у них нет приборов ночного видения. А прожектор в лесу – что лом в пустыне. Толку никакого. Только внешний понт.

– Согласен!

– Что у тебя во-вторых?

– Во-вторых, мы засекли и пост в ущелье, расположенный в двухстах метрах западнее крепости. Он одиночный. Боевик вооружен автоматом и тоже имеет прожектор. Мы можем снять и этот пост.

– Понятно. Прощупай подходы к главному, сдвоенному посту. Нижний не опасен, а вот верхний может наделать немало бед.

– Мы его нейтрализуем!

– У тебя все?

Прапорщик ответил:

– Нет! Сюрприз приберег напоследок. Я вижу и третий пост!

– Где?

– А прямо над крепостью, у вершины скалы.

– Тоже сдвоенный, укрепленный?

– Одиночный, но дух, что несет службу, вооружен также пулеметом. Позиция обложена камнями высотой сантиметров тридцать!

– Он отслеживает ущелье или «зеленку» с севера?

– Больше «зеленку». Но смотрит и вниз.
– Как ведут себя часовые?
– Спокойно! Заметно, что нападения они не ожидают.
– Ясно! Щупай главный пост, после чего рассредоточивай отделение по перевалу и готовь ребят к работе по постам!

– По трем постам?
– Пока по двум. Ночью мы посмотрим, насколько эффективен и защищен пост на скале, поищем еще духов в «зеленке». Как определим все их посты охранения, решим, кому кого обрабатывать. Но западный нижний и центральный сдвоенный уже твои.

– Я все понял.

Дементьев спросил:

– Как обстановка в самой крепости?

– Никак! Пара духов возится с казанами, остальных не видно. Наверное, забрались в подвалы. Там прохладно.

– Значит, точно определить численность банды Бекмураза мы не можем?

– На данный момент нет! Думаю, во время обеда узнаем, сколько штыков в действительности притащил сюда ублюдок Бекмураз. Вообще-то он сторонник жесткой дисциплины, значит, перед приемом пищи построит банду. Вот тогда мы ее и пересчитаем! Как у вас дела?

– Мы на подходе к рубежу.

– Ясно! Валдай не выходил на связь?

– Нет! Мы договорились, что раньше 15.00 этого делать не следует, а сейчас... 14.37.

– Понял! Ну что ж, работаю на перевале!

Отключив станцию, Дементьев передал по команде ускорить движение. В 15.04 основная разведывательно-штурмовая группа вышла на рубеж, пролегающий условной линией через ущелье у самого крутого изгиба Кентумского ущелья. В шести километрах отсюда за двумя небольшими изгибами лежала старая крепость Кентум, в настоящее время база банды полевого командира Алима Бекмуразова численностью в сорок штыков. Командир группы объявил личному составу подразделения часовой обеденный привал. Командиры отделений развели подчиненных по дну ущелья, Коробов организовал выставление передового и тылового постов охранения.

В 15.10 к Дементьеву подошел связист группы рядовой Афонин:

– Товарищ капитан! Вас по «спутнику» вызывает командир отряда!

Андрей принял трубку. Ответил:

– Валдай-21 на связи!

– Рад тебя слышать. Как дела, Андрей?

– По плану! Вышли на рубеж подготовки действий по реализации плана боевой операции. В настоящее время отделение диверсантов Григорьева находится на перевале западнее объекта и контролирует три поста наблюдения духов. Один из них сдвоенный, на двух, непосредственно расположенных над развалинами, – пулеметы. Правая, северная сторона ущелья на участке рубежа представляет собой лесистый подъем метров на семьдесят с выходом в обширный девственный лесной массив. Ночью планирую провести разведку этого массива с целью выявления возможных дополнительных постов банды и проверки боеготовности уже обнаруженного поста у скалы. К 8.00 завтра, воскресенья, 4 июня сводная группа должна окружить объект «крепость» в квадрате 22.18 и перейти в режим наблюдения за ним, а также ожидания прибытия отряда Лечо Кабадзе. Далее работа по плану боевой операции.

– Я понял тебя, Андрей! Во время марша ничего подозрительного не замечено?

– Нет, ни бойцами основной группы, ни подчиненными прапорщика Григорьева, перемещавшегося вдоль южного склона безымянного перевала от плато по «зеленке»!

– Чем сейчас занимаются люди?

– У Григорьева по его плану, мои обедают. После обеда – отдых до 22.00. После чего формирую разведывательные группы и готовлю их к ночному разведывательному рейду по верхней, северной «зеленке»!

– Понял! План одобряю и утверждаю. В штабе округа заходил в разведуправление. Там подготовили информацию по банде Бекмураза и Кабана. Я имею в виду по численному составу, вооружению и, главное, намерению главарей провести встречу, на которой скорей всего будет принят план дальнейших совместных действий двух банд, сведенных в единый отряд.

– Информацию принял.

– Как выведешь подразделения на позиции поддержки авианалета, свяжись со мной!

– Есть, Алексей Викторович!

– Вопросы?

– Как там, в Ростове?

– Гораздо лучше, чем у нас в гарнизоне.

– А если серьезно? О чем в штабе поговаривают?

– В штабе сейчас больше предпочитают отмалчиваться. Сокращения грозят сильно задеть штабистов. Так что здесь идет своя игра. Ну а о причинах вызова к командующему и о том, что мы обсуждали, я, понятно, тебе не скажу! Так что извини.

– Да мне как-то без разницы, о чем вы беседовали с командующим! То, что касается отряда, все равно скажете, а остальное не моя тема.

– Верно! Ладно, Андрей, занимайся по плану. Жду очередного сеанса связи! Удачи!

– Спасибо! До утра!

Дементьев отключил трубку спутниковой станции, передал ее связисту, приказав:

– Старшего лейтенанта Коробова ко мне и сухой паек на двоих!

– Есть, товарищ капитан!

Глава 3

Кентумское ущелье, суббота, 3 июня.

В 22.00 капитан Дементьев вызвал к себе командиров отделений. Сержанты прибыли на временный командный пункт командира группы, оборудованный за приличных размеров валуном у подножия склона северного подъема, образованного из слияния высоких холмов. Капитан спросил:

– Выпались?

Ответом прозвучало единодушное:

– Так точно!

Дементьев указал на развернутую карту, лежавшую на земле:

– Отделением прапорщика Григорьева, которому удалось выйти на южный перевал, обнаружены три поста прикрытия банды Бекмураза, засевшей в старой крепости. Их позиции отмечены на карте. Наша задача в 23.00, я имею в виду ближайшую задачу группы, в ночь окружить крепость с севера и востока, а также совместно с диверсантами взять под контроль западное направление подхода к крепости. При этом скрытно обнаружить посты противника, которые наверняка будут и в «зеленке» северного перевала, и на подходах к Кентуму с востока. Вопрос, сколько таких одиночных или вдвоенных постов выставил Бекмураз, но не один на вершине скалы, точно. Однако и много людей к несению караульной службы он привлечь не может, так как, по данным разведки, имеет банду численностью сорок боевиков. Исходя из сказанного, действуем следующим образом: первое отделение обходит скалу на удалении в 300–400 метров и выходит к ущелью где-то в семистах метрах от крепости. Задача отделению – прикрыть совместно с бойцами Григорьева западное направление подхода к крепости по ущелью и по контролируемому участку лесного массива.

Дементьев взглянул на Латунина:

– Рассредоточить отделение так, чтобы после работы авиации не допустить прорыва остатков банд Бекмураза и Кабана в ущелье и «зеленку» в зоне ответственности отделения.

Сержант, внимательно выслушав командира группы, ответил:

– Мне все ясно, товарищ капитан!

– Лады, если ясно. Далее. Старший лейтенант Коробов.

Заместитель Дементьева ответил:

– Я!

Капитан приказал:

– Ты, Игорь Владимирович, берешь второе отделение сержанта Павлова и также с 23.00 проводишь разведку всего северного направления подхода к спуску крепости. Где находится один пост верхнего прикрытия Бекмураза, известно, ищешь другие посты. После чего рассредоточиваешь отделение так, чтобы иметь возможность бесшумно снять их и заблокировать вершину северного склона. В «зеленке», непосредственно у поста духов, работать предельно аккуратно. Засветимся – всей операции хана. Бекмураза завалим, а Кабан уйдет, и где вновь вынырнет, неизвестно. Так! Теперь по направлению блокирования ущелья с востока. Отсюда будет работать третье отделение сержанта Котина. Его я проинструктирую отдельно. Подъем в «зеленку» первых двух отделений проводим здесь, чуть назад склон без особых проблем позволит сделать это...

Речь командира группы прервал сигнал вызова радиостанции малого радиуса действия. Дементьев ответил:

– Двадцать первый на связи!

Услышал голос прапорщика Григорьева:

– Я – Тридцать шестой!

– Слушаю!

– Бекмураз провел построение своей банды, чего не сделал перед ужином. Численность его отряда в сорок боевиков подтверждаю.

– Сколько духов стояло в строю?

– 31 боевик, плюс сам Бекмураз, двое духов у кухни. Итого в крепости на 22.00 было 34 бандита.

– Двое на посту перевала, двое в ущелье с запада и на вершине скалы. Значит, где-то скрываются еще два бандита. А скрываться они могут только на постах раннего обнаружения противника. Следовательно, мы должны найти два поста. Один наверняка в ущелье, прикрывает восточное направление. А вот где второй? Вопрос, на который придется найти ответ в «зеленке». Хорошо, Тридцать шестой, я понял тебя.

– Еще информация!

– Да?

– Первая смена нового караула заступила на посты в 18.00. Вторую Бекмураз отправил с построения, 6 человек. Вывод: каждый наряд несет службу по четыре часа.

– Я понял тебя! Вопрос, Тридцать шестой!

– Слушаю!

– Ты просчитал вариант действий, если банда Лечо Кабадзе пойдет не с северо-запада или по ущелью, а через перевал, через твои позиции?

– Просчитал, командир!

– Хорошо!

Дементьев отключил станцию, повернулся к заместителю и Латунину:

– В «зеленке» один не обнаруженный нами пост. Его надо найти. Это осложняет задачу отделением, но не настолько, чтобы не решить ее тихо, как говорится, без шума и пыли.

Приняв доклад командира диверсионного отделения, Дементьев довел до подчиненных суть переданной Григорьевым информации.

– Таким образом, духи выставили шесть постов. Учитывая, что один из них должен по всем правилам прикрывать восточное направление, то второй, скорей всего, имеет цель не только обнаружение появления вероятного противника, но и встречи отряда Лечо Кабадзе. Откуда выйдет к крепости Кабан? По идее, должен либо из «зеленки», либо из ущелья. Поэтому важно обнаружить этот шестой пост. Найдем его, узнаем маршрут выхода Кабадзе к объекту, что практически исключит вероятность преждевременного и совершенно не нужного нам столкновения с его боевиками до встречи Кабадзе с Бекмуразом.

Дементьев взглянул на Коробова:

– Данная работа на тебе, Игорь!

Старший лейтенант кивнул:

– Я все понял! Если встречающий пост в «зеленке», мы найдем его и возьмем под контроль.

– Надеюсь. К 8.00 завтра, воскресенья, 4 июня, район крепости должен быть окружен и полностью контролироваться группой.

Павлов спросил:

– Извините, товарищ капитан, а когда должен подойти отряд Кабана, известно?

– По расчетам штаба, завтра, после полудня, точнее просчитать невозможно. Еще вопросы ко мне есть?

Командиры отделений ответили, что вопросов нет.

Дементьев отдал приказ:

– Сержант Латунин, строй подразделение и начинай подъем в «зеленку»! Далее по плану. Связь со мной по необходимости. И еще раз прошу, внимание и осторожность!

Латунин отошел от временного КНП, объявив первому отделению построение. В 22.50 оно ушло на склон.

Командир группы отвел Коробова в сторону:

– Я вот что подумал, Игорек. Встреча представителя Бекмураза и отряда должна произойти в месте, к которому проще всего выйти Кабадзе. Если не в ущелье, а в «зеленке», то там, где есть какой-либо ориентир. Внимательно изучив карту, я нашел такой ориентир. Он особо не выделяется, можно сказать, незаметен, в глаза не бросается. Но ориентир такой есть. Это родник.

Дементьев развернул карту:

– Смотри, вот здесь, в ста пятидесяти метрах северо-западнее поста, на вершине скалы.

– Вижу! Но если духи имеют связь между собой, а они ее имеют, то никакой ориентир не нужен.

– Не скажи. Даже ведя переговоры, боевикам надо привязать к чему-либо место встречи. Почему не к роднику? Других точно обозначенных на карте ориентиров в прилегающей к спуску в ущелье местности попросту нет.

Старший лейтенант кивнул:

– Я понял тебя, Андрей! Проверю этот родник!

– Ты выйди к нему сам! Хорошо? Без личного состава!

– Конечно!

– И тут же сообщи мне о результате осмотра района родника.

– Есть! Сам где будешь находиться?

– Здесь! Со связистом! Как только завершим окружение, прикину, где занять позицию, скорей всего в ущелье с этой стороны, в отделении Котина. Слева на южном перевале – Григорьев, справа будешь ты. Вы перекроете и север, и юг, и запад, ну а восток на мне.

– Понял!

– Давай, командуй Павловым и поднимай ребят в «зеленку»!

– Есть поднять отделение в «зеленку»!

– Связь держим постоянно. Тебе надо еще прощупать пост на вершине скалы, так что сообщай мне о всех своих действиях.

Последним Дементьев инструктировал командира третьего отделения сержанта Котина:

– На тебе, Толя, подход к крепости отсюда, с востока. Разбей подразделение на две группы и сближайся с объектом вдоль подножий обоих склонов. Они покрыты кустарником и представляют собой неплохую маскировку. Сближаться не спеша, до крепости шесть километров. Пост духов может быть выставлен не далее пятисот метров от крепости. Он одиночный, но часовой вполне может иметь пулемет, а значит, контролировать ущелье еще примерно на километр. По докладу прапорщика Григорьева, часовые обнаруженных им постов имеют при себе мощные фонари-прожектора, следовательно, приборы ночного видения у них отсутствуют. А луч прожектора в ущелье, сам понимаешь, это узкий участок искаженной светом видимой местности. Тем более освещение кустов ничего практически не дает, имея внешний и бесполезный эффект. Задача твоих ребят – обнаружить пост и тут же остановиться. Укрыться в кустах так, чтобы с восходом солнца не быть обнаруженными. Укрыться и быть в готовности перекрыть по моей команде ущелье. Ну и, естественно, используя ночную оптику, наблюдать за постом. Вам же предстоит в дальнейшем и снять его. Как ты знаешь, основной удар по крепости, где сосредоточатся боевики двух террористических отрядов, нанесут вертолеты огневой поддержки «Ми-24». А как быют «полосатики», не мне тебе объяснять. Поэтому при подходе «вертушек» вытянитесь вдоль подножия склона, используя любые укрытия, валуны, камни, ниши, ямы, чтобы не попасть под осколки камней и снарядов. Их разлет накроет все ущелье, и с этим ничего не поделаешь. Я, узнав от тебя, с какого расстояния вычислишь пост, предупрежу пилотов о месте вашего нахождения, но смогут ли они прекратить обстрел, не знаю. Так

что обдумай и прими все возможные меры безопасности при налете авиации. А затем смотри сам, как держать ущелье, от склонов или вытянув отделение поперек ущелья. Задача отделения после налета «вертушек» – уничтожение боевиков, которые предпримут попытку прорыва из крепости на восток. Склоны не ваша тема. Все понял?

– Так точно! Разрешите вопрос?

– Давай!

– А если, обнаружив пост, на удалении часового мне оставить одного снайпера, а остальных бойцов отвести в глубь ущелья?

Капитан взглянул на карту:

– Можно было бы и отвести, но за полтора километра до крепости ущелье расширяется. И растительность в некоторых местах довольно плотно покрывает дно. Если боевики, оставшиеся в живых после авианалета, ломанутся на восток, то с новых позиций отделению будет сложно уничтожить их. Я со связистом, конечно, подстрахую вас, но это не гарантирует выполнения задания.

Сержант кивнул:

– Я все понял, товарищ капитан!

– Если понял, выводи подразделение на марш. Да, смену постов духи, похоже, проводят через каждые четыре часа. Это тебе как информация к размышлению.

– Есть начать сближение с крепостью для обнаружения поста противника и подготовки позиций блокирования ущелья с востока на указанном рубеже!

– Давай, Толик! Работай по-тихому!

Отправив подразделения, капитан подозвал к себе связиста:

– Что у нас со «спутником», Костя?

Рядовой ответил:

– Да все в порядке. Связь устойчивая.

– Тогда давай-ка мне трубку!

Связист выполнил распоряжение командира группы.

Дементьев набрал номер спутниковой станции командира отряда. Подполковник Вербин тут же ответил:

– Слушаю тебя, Андрей!

– Примите доклад, Алексей Викторович. Время 23.10. Отделения группы приступили к проведению разведки и окружению объекта «крепость»!

– Доклад принял.

– Ничего нового по отряду Кабана нет?

– У меня нет!

– Численность его банды спецы ГРУ подтверждают?

– Из Ачгады Кабадзе вывел отряд в тридцать боевиков. В основном грузин, хотя и наемников других национальностей в банде хватает. Покинули поселок бандиты на автомобилях, которые позже оставили в ущелье, отходящем от дагестанского селения. Вот что подтверждает агентура Главного разведуправления.

Капитан спросил:

– О том, сколько духов привел Кабан в Ачгады, разведка информации не имеет?

– Нет!

– Ясно! А какова раньше была численность банды Кабадзе?

– Около пятидесяти наемников. Но ее неплохо потрепали в Дагестане, так что сейчас, думаю, у Кабана остались те тридцать боевиков, что он ведет в Кентум. Цель встречи Кабадзе и Бекмуразова по-прежнему неизвестна. В Хаба-Юрте последний оставил три машины – два «ГАЗ-66» и внедорожник «Тойоту». Селение контролируют спецы «Вымпела».

– Ясно!

– Как только отделения завершат окружение, доклад мне.

– Само собой!

– И еще, Андрей! Надо постараться просчитать путь возможного подхода банды Кабана к крепости. Вряд ли он поведет отряд по ущелью.

– В принципе, такой путь просчитан. Но сами понимаете, одно дело наши расчеты, другое – практические действия Кабана. А ущелье он может использовать на финальной стадии марша.

Вербин кашлянул:

– Ладно! Тебе там на месте видней. Жду доклада!

– Вы спать ложитесь! Раньше пяти-шести утра отделениям не закончить работу по окружению крепости.

– Я, Андрюша, знаю, что мне делать!

– Тогда до связи, Валдай!

– До связи, Двадцать первый!

Второе отделение, ведомое заместителем командира группы старшим лейтенантом Коробовым, прошло пять километров по достаточно густой «зеленке», изобилующей как холмами, так и оврагами, за 1 час 20 минут. В 0 часов 25 минут воскресенья, 4 июня, Коробов, когда отделение спустилось в одну из многочисленных балок, объявил привал. Вызвал по станции малого радиуса действия командира группы:

– Двадцать первый, я – Двадцать второй! Как слышишь?

Дементьев ответил:

– Слышу тебя.

– Мы в километре от условной линии, пролегающей от скалы строго на север!

– Принял!

– После привала разбиваю отделение на две части. Одну с комодом отправлю к скале, с другой пойду на поиски родника.

– Принял!

– Что у остальных?

– Двадцать пятый на привале, он тоже прошел пять километров. Учитывая изменившуюся с появлением предположения о вероятном нахождении шестого поста противника у родника ситуацию, я изменил ему маршрут обхода объекта в сторону увеличения расстояния от скалы. Двадцать третий с минуты на минуту должен выйти в сектор видимости поста в ущелье!

– Понял!

– У них задача проста, а вот тебе придется попотеть.

Спустя двадцать минут Коробов подозвал к себе командира второго отделения сержанта Павлова:

– Ты вот что, Стас, выдели-ка мне пару человек, а с остальными двигай к скале. Обойдешь верхний пост веером, сблизившись до расстояния визуального над ним контроля. Оценишь пост, оставишь ликвидатора, остатки отделения рассредоточишь по вершине западнее так, чтобы иметь внизу и крепость, и западный пост духов, установленный в ущелье.

– Понял, товарищ старший лейтенант!

– Смотри, напротив на перевале основной, сдвоенный пост Бекмураза. С него духи могут отслеживать обстановку в южном секторе, в ущелье и на нашей высоте. Это я к чему: будешь укрываться от скалы, а попадешь под пулемет перевала. Этого допустить нельзя. Посему выход на рубеж оборудования позиций ползком, змейкой. Работа лежа, без шума и лишних разговоров. Станцию переведи на вибровывоз, чтобы не запищала на все ущелье, сейчас в горах, как на реке, слышно далеко. Для переговоров найди какую-нибудь яму. Я же пойду на поиск встречающего поста к роднику. Он у нас по карте в ста пятидесяти метрах от скалы, курсом на

северо-запад. Найду, оценю, решу, что делать дальше. Снимать его до прихода банды Кабана нельзя, а вот контроль установить необходимо, так что ты мне бойцов лучших выдели.

Сержант сказал:

– Так вы сами и отберите, кто вам нужен!

– Хорошо! Со мной пойдут рядовые Илунин и Васин.

– Понял!

– Давай их ко мне, и расходимся.

Командир второго отделения прошел к группе бойцов, лежавших на склоне балки, подал команду. Спецназовцы построились. Из строя вышли два парня и подошли к Коробову. Доложили о прибытии.

Старший лейтенант спросил:

– Как самочувствие, орлы?

Ответил Илунин:

– Нормально! В порядке!

– Это хорошо! Значит, так, втроем идем на поиск поста, где часовой или специально отряженный дух должен встречать отряд Кабана. Метров пятьсот можно идти спокойно, далее сближение с наиболее вероятным местом установки поста, используя все необходимые меры предосторожности и маскировки. Часовой может находиться и не там, где мы предполагаем, поэтому через пятьсот метров остановка, я доведу до вас порядок движения в потенциально опасном секторе. До этого порядок движения обычный, за мной в колонну по одному. Илунин в середине, ну а ты, Васин, в тыловом замыкании. Дистанция между нами – тридцать метров. И никаких вскриков, шума, даже если кто повредит ногу и ему станет очень больно.

Васин самоуверенно усмехнулся:

– Товарищ старший лейтенант, мы не срочники и не пехота, все ж спецназ, и рейд этот не первый. Нас учить – только портить.

– Да что ты? Крутой, Васин, да? А кто в прошлом выходе на скале мешком дерьма висел, сорвавшись с террасы, увидев какую-то кобру?

– Исключения, товарищ старший лейтенант, только подтверждают правило!

Коробов вплотную сближился с рядовым-контрактником (в группе все военнослужащие были контрактниками):

– Ты, Саня, меньше болтал бы, ясно? И слушал очень внимательно, что тебе говорит офицер.

– Я все понял!

– И давай на этот раз не станем подтверждать правила работы группы в экстремальных условиях?! Обойдемся без исключений. Слишком дорого они нам могут стоить. Яхши, рядовой?

– Так точно, товарищ старший лейтенант!

– Отлично! Группе за мной в колонну по одному, соблюдая установленную дистанцию, шагом марш!

Группа старшего лейтенанта Коробова вышла из балки. Одновременно на запад двинулось сокращенное отделение сержанта Павлова.

Пятьсот метров группа Коробова прошла за пятнадцать минут. Спустившись в очередную неглубокую балку, старший лейтенант остановил солдат:

– Стой! Прогулка по ночному лесу окончена. Впереди опасная зона, где должен находиться пост наблюдения боевиков Бекмураза. Дальше идем так. Я впереди и по центру, выдерживая направление на родник.

Коробов развернул карту, указал место нахождения водного источника. Продолжил:

– Илунин сзади справа, Васин сзади слева. Дистанция остается прежней, а вот интервал устанавливаю в пятьдесят-семьдесят метров, так, чтобы каждый видел друг друга. Режим дви-

жения рваный. От дерева к дереву, открытое пространство ползком, кусты обходим, если это невозможно, то проходим через них бесшумно. Радиостанции на вибровывоз. Общаться шепотом и только в случае крайней необходимости, то есть при обнаружении поста или духов, что могут здесь шарахаться. «АКСы» за спину, к бою «ВАЛы», планку на стрельбу одиночными патронами. Во время перемещения череп должен вращаться на триста шестьдесят градусов. При этом следить за мной. Не исключено, что использование радиостанций окажется невозможным, тогда общаемся посредством сигналов руки. Вопросы?

Спросил Васин:

– Действия при неожиданном выходе на группу боевиков или одиночного духа?

– Всякую неожиданность необходимо исключить, но если уж так случится, что ты из кустов и прямо на духов, то действие одно – открытие огня. Валить всех и быстро! Дальше решим, что делать. Но повторяю, лучше не допускать подобных ситуаций. Для чего требуется максимальная концентрация внимания. Еще вопросы?

Спросил Илунин:

– Обнаружив пост, вы нас оставите контролировать его?

– И не только контролировать. Но об этом позже, сначала надо найти этот пост. Если вопросов больше нет, я пошел! Следом, разойдись, вы!

Бойцы забросили «АКС» за спины, приготовив к бою бесшумные автоматы «ВАЛ». Старший лейтенант вышел из балки и тут же метнулся к ближайшему дереву, за стволом которого на мгновение замер. Выждав секунды, офицер рванул дальше. Соблюдая установленную дистанцию и интервал, следом пошли солдаты. В шестидесяти метрах от родника, войдя в полосу редкого для этих мест колючего кустарника, Коробов остановился. Он не стал применять радиостанцию, поднял вверх правую руку, и следовавшие сзади Илунин и Васин тут же рухнули на землю. Старший лейтенант, осторожно раздвигая ветви, выверяя каждый шаг, дабы случайно не наступить на сухую ветку, прошел сквозь полосу и у крайних кустов залег, имея перед собой довольно большую поляну, от середины которой к ущелью бежал небольшой ручеек.

Дементьев не ошибся, просчитав, что встречающий пост вероятнее всего будет находиться у родника. Коробов увидел этот пост. Точнее, боевика в канаве, обложенной срезанными ветвями. Часовой сидел в этой канаве, облокотившись о земляную стену. Он не спал, но особо и не следил за обстановкой. Просто сидел, зажав меж колен автомат. По его спокойному виду было ясно, что он даже не предполагает появления в лесу противника. Обнаружив пост, Коробов вышел из кустов, отошел от полосы и сигналом руки вызвал к себе бойцов. Старший лейтенант и рядовые встретились за стволом высокого старого дуба. Коробов указал на кустарник:

– Есть пост, ребята! Он сразу за полосой кустов, метрах в тридцати от них на опушке, рядом с родником. На посту один боевик, вооруженный автоматом. Возможно, он имеет и другое вооружение, я видел зажатый между ног «АКС». Часовой спокоен. Бодрствует. Наблюдение ведет пассивно, явно не ожидая проявления какой-либо угрозы. И это хорошо. Берем пост под контроль. Первым на позицию наблюдения выходит рядовой Илунин. С двух до шести твое время, Илья! К поляне выйдешь по моему следу, который еще сохранился. В шесть часов тебя сменит Васин, а до этого...

Старший лейтенант взглянул на рядового Васина:

– ...до этого времени, по-быстрому подготовив место отдыха, спать! Вопросы?

У бойцов вопросов не было. Илунин ушел в полосу кустарника, откуда подал сигнал, что видит пост. Васин спустился в ближайшую неглубокую балку, где, подложив под голову «сферу», тут же уснул. Коробов отошел еще дальше в лес, вызвал Дементьева:

– Двадцать первого вызывает Двадцать второй!

Капитан ответил тут же:

– Двадцать первый на связи!

- Докладываю, пост, выставленный в «зеленке», обнаружен у родника, взят под контроль!
- Значит, мы не ошиблись?
- Ты не ошибся.
- Мы одна команда, одна группа. Вопрос: кроме позиции боевика на поляне ничего не обнаружено? Родник не в счет!
- А что мы еще могли увидеть?
- Например, тропу.
- Нет! Да это сейчас и невозможно даже с применением ночной оптики. Как рассветет, рассмотрим поляну получше.
- Я понял тебя. Держи пост под постоянным контролем!
- Этого мог и не говорить!
- О всех движениях на позициях противника немедленный доклад мне!
- Само собой!

Отключив радиостанцию малого радиуса действия, Коробов прошелся по лесу. Надо было найти надежное укрытие для личного состава подчиненной ему группы слежения за постом. Кабан мог вывести к нему свой отряд откуда угодно, а не только с севера. Или его разведка могла прочесать лес до подхода основных сил. И бойцов российского спецназа противник не должен был обнаружить. Подойдя к небольшому молодому ельнику, старший лейтенант почувствовал вибрацию уложенной в специальный отсек камуфлированной куртки радиостанции. Ответил:

- Двадцать второй на связи!
- Я – Двадцать четвертый!
- Слушаю тебя, Стас!
- Мы вышли на рубеж оборудования позиций прикрытия ущелья с севера. Посмотрели пост...

Старший лейтенант прервал сержанта:

- Ты вот что, Стас, доложи о результатах разведки верхнего поста духов командиру группы. А уж он уточнит задачу отделению. Понял меня?
- Так точно!

Коробов вошел в ельник, где сразу же определил: лучшего места для укрытия группы контроля места встречи Кабана с боевиками встречающего поста, если, конечно, банда Кабадзе будет выходить именно к роднику, ему не найти.

Дементьев находился на временном командном пункте, когда его вызвал сержант Павлов:

- Двадцать первый! Я – Двадцать четвертый!
- На связи!
- Отделение выполнило поставленную задачу и вышло на рубеж прикрытия ущелья и «зеленки» с севера.
- Двадцать второму об этом сообщил?
- Так точно! Он приказал передать доклад вам!
- Слушаю!
- Мы обошли верхний пост. Я сам выходил к нему со стороны «зеленки». На посту один боевик. Вооружение – пулемет и автомат, это то, что на виду. Часовой в основном отслеживает ущелье, но периодически смотрит и лес. Ведет себя спокойно!
- О часовом позже. Что у нас с местностью, где запланировано оборудование позиций прикрытия ущелья?

– Рельеф местности сложный. Вершина склона то поднимается вверх, то опускается вниз, перепады незначительные, но они не позволяют вытянуть отделение так, чтобы все бойцы видели друг друга, что осложняет управление подразделением. Но если уйти ближе к посту, а точнее, к тропе, что обходит скалу и выходит на западную окраину старой крепостной стены, и

уменьшить дистанцию между бойцами, то отделение будет рассредоточено на одном из подъемов, а значит, будет иметь прямой контакт между бойцами.

Капитан спросил:

– Ты сказал, к тропе? Что за тропа?

– Скорей всего по ней поднимается навверх смена постов у скалы и в «зеленке».

– Эта тропа может пропустить спуск банды численностью в тридцать боевиков?

– Если спускаться по одному!

– И она обходит скалу, выходя не в крепость, а за ее пределы?

– На незначительное расстояние. Можно сказать, в крепость!

– Ясно. Теперь вернемся к посту у скалы. Ты оставил человека, который должен будет отработать часового?

Сержант ответил:

– Одним бойцом не обойдемся.

– Почему?

– Пулемет стоит сошками на самом краю обрыва. Часовой в центре позиции. Если валить его из «ВАЛа» или «винтореза», то тело может отбросить на южный бруствер, на пулемет, и тот полетит вниз, прямо на развалины крепости.

– Так, я понял тебя! Но кого-нибудь ты оставил следить за верхним постом?

– Конечно! Контроль над ним полный!

– Хорошо! Оборудование позиций отложить. Место рассредоточения определит Двадцать второй, которого я вышлю к вам. Смотрите, не завалите мне заместителя. Предупреди о нем своих подчиненных!

– Есть!

– Он же определит и порядок, и силы для снятия поста!

Дементьев переключился на Коробова:

– Двадцать второй! Ответь!

– На связи!

– Принял доклад Стаса. Похоже, у нас проблема с ликвидацией верхнего поста, и сержант испытывает затруднения в выборе позиций. Ты сейчас чем занимаешься?

– Только что нашел место для укрытия бойцов контроля над встречающим постом духов. Надо его оборудовать, замаскировать!

– На это еще будет время! Ты сейчас пройди до Павлова, оцени обстановку, определи, где выставить позиции, а также прикинь, как снять часового. После чего доклад мне!

– Принял! Выполняю!

Коробов направился к месту дислокации основной части второго отделения группы. Встретил его сержант Павлов. Заместитель командира группы спросил:

– Ну и что у тебя за проблемы, Стас?

Командир отделения объяснил ситуацию с часовым, рельефом местности, высказал собственное предложение по размещению бойцов.

Коробов выслушал подчиненного:

– Ну, с позицией мы определимся, давай сначала решим, как снимем часового верхнего поста. Ты верно заметил, при выстреле из бесшумного ствола, даже если бить не сбоку, в висок, точно рассчитать, куда отбросит тело, невозможно. Может, на левый бруствер, может, на противоположный. А может, и на пулемет. Ладно, идем, посмотрим этот пост. Бойцам не расслабляться.

– А как встречающий пост, товарищ старший лейтенант?

– Нормально! Вопрос, откуда объявится господин Лечо Кабадзе со своими кабанами. Если из леса с севера, то проблем с решением задачи группы не возникнет. Закольцуем район, вызовем авиацию, а после подчистим за ней работу с воздуха. А вот если Кабан подойдет с

востока, то что-либо предсказать невозможно. Нет, конечно, задачу мы выполним, но не уверен, что в полном объеме.

Сержант произнес:

– Так ему с востока заходить – это какой крюк делать?

– Что у нас говорят по этому поводу: для бешеной собаки и сто верст не крюк. А Кабан похуже бешеной собаки будет. Но ладно, поговорим еще, веди к посту!

– Зайдем откуда раньше я заходил или отсюда?

– Пойдем отсюда. Надо еще на тропу взглянуть.

– Может, ее по-тихому заминировать?

– Ты не выспался? Или забыл, что отрабатывать банды будет авиация? А мы лишь зачистку проводить!

– Черт! В натуре, херню сморозил.

– Бывает! Нервничаешь, Стас?

– Да нет!

Коробов улыбнулся:

– Нервничаешь. И это объяснимо, я вот тоже беспокоен, состояние какое-то непонятное.

Раньше подобного не было. И Дементьев не такой, как всегда. А все это знаешь почему?

– Почему?

– Потому что выход последний. После выхода отряд расформируют, и подавляющее большинство военнослужащих нашего славного «Валдая» отправят на «гражданку», в запас.

– Генералы в штабах совсем думать перестали. Да и на хрена им это надо? Свое место удержать бы. Впрочем, им можно и в запас. Бабла набили, детям хватит, хаты в Москве имеют, а к ним дачки двухэтажные. Иномарочки нехилые. Пенсия у «лампасов» тоже не как у хирурга, всю жизнь спасавшего людей, или учителя какого. Да и связи. Захотят, на работу и в шестьдесят лет устроятся. И не куда-нибудь, а в крутые фирмы, где платят, как за «бугром». На хрена при таком раскладе мы им нужны?

– Ну, скажем, далеко не все генералы у нас такие, какими ты их яростно описал, большинство-то нормальные мужики, в штабе под занавес карьеры оказавшиеся, а до этого помотавшиеся по частям, соединениям и объединениям. Воевавшие. А на войне, Стас, генерал такой же воин, как ты, как я. На войне пуле или осколку без разницы, кого в гроб класть. Хотя, конечно, в Москве большую ошибку допускают. Грядущее сокращение еще аукнется Министерству обороны. Не было бы поздно в обратку сдавать.

Сержант остановил Коробова:

– Все, товарищ старший лейтенант, дальше ползком, иначе засветимся!

– А сколько сейчас времени?

Он взглянул на часы:

– Полтретьего! Следующая смена в 6.00. Нормально. Смену духов уже провели. А выносной встречающий пост они не тронули! Значит, на него выводят только тех боевиков, которых знает Кабан, других в «зеленку» Бекмураз не допустит. Возможно, в банде о месте расположения этого поста знает весьма узкий круг лиц. А что следует из этого? То, что Кабадзе скорей всего пойдет именно на этот пост. Уже теплее. Значит, говоришь, дальше ползком передвигаться придется?

– Так точно!

– Ну что ж! Мы с тобой летать не можем, а не может летать тот, кто рожден ползать. Пусть и изредка. Давай, вперед, я за тобой!

В 2.43 офицер и сержант оказались в неглубокой яме, метрах в сорока от верхнего, установленного над старой крепостью Кентум поста и в тридцати-тридцати пяти от начинающегося спуска тропы, шириной не более метра.

Сержант указал рукой на обложенную камнем позицию часового. Из-за бруствера высотой не более 30–40 сантиметров виднелась лишь голова бандита. Пулемет, как и докладывал Павлов, стоял сошками на самом краю бруствера, обращенный на противоположный перевал. Было удивительно, как он до сих пор еще не слетел в крепость. Бандит повернулся.

Павлов прошептал:

– И так они постоянно! Эти сторожа хреновы!

Коробов спросил:

– Что постоянно?

– Башками своими вертят, то вниз, то назад, то влево, то вправо.

Старший лейтенант следил за часовым. Тот осматривал «зеленку» со всех от позиции сторон ровно по полминуты.

Коробов поинтересовался у сержанта:

– Тот, кто стоял на посту до этого духа, тоже осматривал местность полминуты?

Сержант пожал плечами:

– Не засекал. Столько же, может, подольше. В основном они пасут ущелье.

Коробов посмотрел направо:

– Так! Если уйти чуть на север, то можно, сделав поворот, приблизиться к посту метров на пятнадцать!

Павлов поправил старшего лейтенанта:

– Если считать от крайнего куста. А до него метра три открытого пространства.

– Да! Придется применять отвлекающий маневр, а значит, на ликвидацию духа выводить двух человек. А их снимать с позиций. Впрочем, они и с поста могут держать ущелье.

– А если «вертушки» влепят «НУРСом» по этому посту?

– У них задача отработки только части крепости и дна ущелья, так как пилоты знают, что в «зеленке», на перевале, на нашем склоне и частью в ущелье работает группа спецназа. Но можно и подстраховаться, сообщить летунам, что посты наши. Кто у тебя мастер валить духов ножом?

Сержант ответил:

– Да вроде лучше меня в группе с ножом никто не обращается.

– Что, сам пойдешь на часового?

– Почему нет? Я уже снимал охрану моджахедов. И не раз. Главное, подойти к духу. Не важно откуда. На расстояние вытянутой руки. И тогда ему кранты. Даже испугаться не успеет.

– Лады! Пойдешь на часового ты. И пойдешь от того самого куста, до которого доберешься ползком, накрывшись маскировочной сетью. Так, ты пойдешь с северо-запада, атакуешь басмача с фланга. Значит, он, чтобы не возникло проблем, должен во время нападения смотреть на восток. По команде пошлешь обратно в обход поста кого-нибудь из подчиненных с задачей отвлечь внимание часового. Сам назначишь и проинструктируешь бойца. Обязательно предусмотреть вариант открытия огня моджахедом на подозрительное движение в «зеленке»! Боец должен работать лежа, еще лучше – из укрытия. Ему и надо будет пару раз шевельнуть кусты.

Павлов кивнул:

– Сделаем! Все будет в лучшем виде!

– Отползаем назад.

Вернувшись к месту нахождения отделения, Коробов прошел по вершине. После чего подозвал к себе Павлова.

– Сжимать отделение к посту нет никакой необходимости. Увеличиваем интервал и оборудуем позиции только на возвышенностях.

– А перекроются ли тогда сектора обстрелов?

– Где-то перекроются, где-то нет, но с противоположного перевала одновременно с нами будут работать ребята прапорщика Григорьева. Так что совместными усилиями накроем всю площадь западного участка, через который могут рвануть уцелевшие после авианалета духи. Не думаю, что их будет много. Если вообще кто-то уцелеет в крепости от удара по ней полностью упакованной «двойки» «крокодилов». «Ми-24» – это сила!

Сержант кивнул:

– Я понял вас. Разрешите приступить к выводу бойцов на возвышенности и оборудованию позиций?

– Выводи! Работа до 8.00. Потом отдых с выставлением сменного охранения. Сам еще раз посмотри на смену часовых верхнего поста и не пойдет ли в 6 утра замена на встречающий пост.

– Понял!

– Выполняй!

Отпустив сержанта, старший лейтенант Коробов прошел в лесной массив. Оттуда вновь вызвал командира группы:

– Двадцать первый, я – Двадцать второй! Как слышишь?

Дементьев вышел на связь:

– Слышу тебя!

– Вопрос по порядку рассредоточения второго отделения и снятия поста у скалы решил. До 8.00 приказал оборудовать позиции, в том числе и позиции атаки верхнего поста. На него придется выводить двух бойцов.

– Нужен отвлекающий маневр?

– Да!

– Ясно! Итак, что мы будем иметь после пропуска банды Кабана на северной вершине?

– Полноценное отделение, контролирующее и подъем духов к «зеленке», и ущелье.

– Значит, так! Если после встречи представитель Бекмураза уйдет вместе с отрядом Кабана, то отрабатываем лишь верхний пост.

– Да, в этом случае валим духа у скалы и сажаем в «гнездо» своего человека. Только пилотов «вертушек» надо предупредить, чтобы не били по скалам и вершинам!

– Если в этом не возникнет необходимость.

– Точно так! Если в этом не возникнет необходимость.

– Добро. С северным направлением, будем считать, разобрались. Давай, командуй там, Двадцать второй!

Коробов отключил рацию.

У бойцов Котина на преодоление пяти километров ушло почти два часа. К рубежу, отступающему от крепости на километр, они вышли в 0.50. Первым пост обнаружил сам сержант Котин, ведущий часть отделения вдоль подножия склона перевала. Выйдя к огромному валуну, перекрывшему «зеленку», Котин подал сигнал на остановку подчиненных. Подумав, решил обойти его по склону. Выходить в ущелье было опасно. Поднявшись на склон и перейдя на вершину валуна, залег. И... увидел метрах в четырехстах сложенную из камней, прикрытую кустарником, скорей всего выдернутым от подножия склона и установленным в качестве маскировки, «чашу» с высотой бортов примерно сантиметров в сорок. Чтобы рассмотреть странное и явно искусственно созданное сооружение, Котин применил ночной прицел. И понял: это сооружение – вражеский пост. Он увидел сидящего за бруствером боевика. А спустя несколько секунд тот включил фонарь-прожектор. Луч заметался по ущелью. Очевидно, кого-либо увидеть часовой не ожидал, да и не стремился к этому. Просто сделал то, что должен был сделать, исполняя обязанности наблюдателя. Свет фонаря погас. Внимательно осмотрев «зеленку» вдоль подножий склонов, сержант вызвал на связь командира группы:

– Валдай-21, я – Валдай-25! Как слышите, прием!

Дементьев ответил:

– Слышу тебя, Двадцать пятый!

– Пост духов, контролирующий восточное направление подхода к крепости по ущелью, обнаружен.

– Где он находится?

– Как вы и говорили, примерно метрах в пятистах-шестистах от развалин.

– Насколько отделение сблизилось с ним?

– Я вышел на пост с расстояния метров в четыреста.

– Ближе к нему подойти можно?

– Ночью метров на двести, днем где-то на сто. Прямой выход исключен. Только по кустарнику подножий склонов.

– Так! Пока темно, выстави стрелка на позицию поражения часового из «винтореза». Пусть оборудует огневую точку и замаскируется. По команде снимет вражеского наблюдателя.

– Есть!

– Рубеж перекрытия ущелья определил?

– Да здесь заблокировать путь отхода противника можно на удалении от поста и в четыреста метров, и в семьсот.

Дементьев приказал:

– Отводи подразделение от поста на максимально возможное расстояние, но с гарантией плотного блокирования ущелья, дабы не допустить прорыва даже крупной банды противника.

Котин ответил:

– Я все понял, командир!

– Удачи! Как закончишь работу, доклад мне. Ограничение по времени прежнее. В 8.00 ущелье в зоне ответственности твоего отделения должно быть заблокировано!

– Принял! Выполняю!

Ровно в 8.00 воскресенья, 4 июня, капитан Дементьев доложил в штаб отряда о завершении мероприятий по окружению района старой крепости Кентум. Предварительная задача была успешно решена.

Глава 4

Воскресенье, 4 июня, безымянное ущелье между дагестанским селением Ачгады и старой крепостью Кентум.

Помощник Лечо Кабадзе Вано Чадия разбудил спавшего в одноместной палатке главаря банды в 5.00. Таков был приказ Кабана. Кабадзе вылез из палатки, спросил помощника:

- За ночь дозорные посты проверял?
- По связи!
- О чем докладывали дозорные?
- О том, что у них все в порядке.
- Хорошо! Воду подогрел?
- Да, командир!
- Тащи ведро, ополоснусь.

Закончив водные процедуры, Кабадзе облачился в натовскую камуфлированную форму. Помощник свернул палатку, уложил ее вместе с вещами Кабана в чехол.

Кабадзе, взглянув на часы, поинтересовался:

- Сам-то, Вано, хоть немного отдохнул?
- Не беспокойся, командир, отдохнул!
- У тебя мешки под глазами, плохо или мало спал.
- Чаю много вечером выпил.
- Сколько нам осталось идти до крепости?

– Двадцать шесть километров. Большую часть пути прошли, но впереди перевал, а дальше «зеленка». Прежнюю скорость передвижения не выдержим. И потом как минимум два привала придется делать, а также высылать разведку к роднику. Это тоже потеря времени.

– Знаю! Чистого хода с преодолением перевала часов на девять, плюс привалы, разведка. Часам к шести должны выйти к крепости.

Помощник согласно кивнул лысой головой:

- Да, где-то в это время должны подойти к Кентуму.
- Дай-ка мне трубку спутникового телефона!
- Не рано ли связываться с Бекмуразом?
- В самый раз. Пусть как следует готовит встречу.
- Ты предполагаешь, что он мог посадить себе на хвост русский спецназ?

– Я ничего не предполагаю, но Бекмураз проходил в Кентум через Хаба-Юрт, а там вполне мог находиться агент российской разведки. Их сейчас развелось по всему Кавказу больше шакалов.

– Русские платят, а в селениях люди живут бедно. Однако Бекмураз опытный воин, и Хаба-Юрт всегда находился под нашим полным контролем. Там хозяин – Керим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.